

SCIENCE TIME

Общество Науки и Творчества

*Международный
научный журнал*

Выпуск №6/2020

**Материалы Международных научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества (г. Казань)
за июнь 2020 года**

ОНТ

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2020 год

Журнал "Science Time": Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества за июнь 2020 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. - Казань, 2020.

Выходные данные для цитирования:
Science Time. - 2019. - № 6 (78).

ISSN 2310-7006

Редколлегия:

1. Амирханян М.Д. - доктор филологических наук, профессор Ереванского государственного лингвистического университета им. В.Я. Брюсова, Армения.
2. Шумакова С.Н. - кандидат искусствоведения Харьковской государственной академии культуры, Украина.
3. Равочкин Н.Н. - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кемерово, Россия.
4. Сафарян Ю.А. - доктор архитектуры, профессор, лауреат Госпремии СССР, Ереванский государственный университет архитектуры и строительства, Армения.
5. Петросян В.С. - кандидат исторических наук, доцент Ереванского государственного университета, Армения.
6. Хамракулов А.К. – кандидат педагогических наук, доцент Наманганского инженерно-педагогического института, Узбекистан.
7. Волженцева И.В. - доктор психологических наук, профессор Переяслав-Хмельницкого государственного педагогического университета им. Г.С. Сковороды, Украина.
8. Симатова Е.Л. – кандидат юридических наук, доцент, профессор РАЕ Южного института менеджмента, г. Краснодар, Россия.
9. Бельгисова К.В. – кандидат экономических наук, доцент Южного института менеджмента, г. Краснодар, Россия.
10. Котова Н.И. - кандидат технических наук, эксперт ФБУ Кемеровская ЛСЭ Минюста России.
11. Анисимова В.В. - кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

Материалы данного журнала размещаются в НЭБ eLibrary.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

ISSN 2310-7006

9 772310 700000

© Коллектив авторов, 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел «Культура, искусство и религия»

Стр. 5 Бойсинова М.Ф. Модальная гармония
Стр. 10 Чжан Си. В.С. Соловьев и изучение религии

Раздел «Правоведение»

Стр. 12 Пронин Я.В. Недостоверность сведений в ЕГРЮЛ: причины и последствия «опасной» записи
Стр. 17 Судакова М.А. Доказательства на стадии возбуждения уголовного дела
Стр. 21 Федоров А.А., Ткаченко О.В. Особенности расследования преступлений против личности

Раздел «Психология»

Стр. 24 Герасимова А.О. Специфика развития социального интеллекта у лиц с умственной отсталостью, проживающих в психоневрологическом интернате
Стр. 29 Файзуллин Н.Н., Хамитов А.Р. Специфика психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел

Раздел «Педагогика, образование и физическое воспитание»

Стр. 33 Окулова С.В., Першина С.В. Проектная деятельность как инструмент популяризации здорового образа жизни подростков
Стр. 36 Якимова Е.А., Шкалов Г.Д. Особенности физического воспитания детей младшего школьного возраста, предрасположенных к деструктивному поведению

Раздел «Экономика, общество, политика»

Стр. 44 Кривенко Е.И., Фарах Ф.Н. Использование цифровых технологий в управлении бизнесом
Стр. 49 Sebotari S., Bevziuc V. The impact of the COVID-19 pandemic on international security

Раздел «Экологическая безопасность»

Стр. 54 Костылева Л.Н. Методические подходы к обеспечению мониторинга воздушной среды

МОДАЛЬНАЯ ГАРМОНИЯ

*Бойсинова Муштарий Фархадовна,
Академический лицей одаренных
детей при ГКУз, г. Ташкент,
Республика Узбекистан*

E-mail: bmushtari@inbox.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам модальности в гармонии, даны основные этапы становления старомодальной и новомодальной системы. Рассмотрена система аккордов терцового и нетерцового склада.

Ключевые слова: модальность, гармония, лады, тоника, субдоминанта, доминанта, квартаккорд, секунаккорд.

В XIX столетии, когда во многих странах начинают развиваться новые общественно-исторические условия, происходит мощный процесс выдвижения плеяды художников, посвятивших свой талант национальному искусству. В это время весьма насущной становится проблема гармонии модальных ладов. Так как модальная гармония является основой музыкального языка у многих народов и национальностей.

Применение модального принципа в европейской многоголосной гармонии приводит к своеобразному типу структур, которые смешивают элементы функциональной тональности, которая основывается на триаде – S, D, T с «афункциональным» мелодико-ладовым развертыванием созвучий. Такая система получает название «модальная гармония» (венгерский теоретик Л. Бардош). Модальная гармония – гармоническая техника, опирающаяся на принцип ладового звукоряда. Вытесненная развитием тональной гармонии в XVII-XIX веках, модальная гармония переживает возвращение со второй половины XIX, у истоков которого стояли Ф.Шопен, М.И.Глинка, М.А. Балакирев, Н.А. Римский-Корсаков, М.П.Мусоргский.

Такой же процесс, то есть возрождение гармонии модальных ладов, происходит и в Узбекистане в начале XX века. Большая заслуга в развитии этого направления принадлежит В.А. Успенскому, А.Ф. Козловскому, Н. Миронову, а также М.Ашрафи, Г. Мушелю, после 70-х годов можно отметить таких композиторов, как М. Бурханов, М. Таджиев, Х. Зокиров.

Две эпохи модальной гармонии – до XVII в., с одной стороны, и XIX-XX веков с другой – значительно разнятся меж собой в отношении гармонических норм. Целесообразно разделить их, обозначив, терминами старомодальная гармония и новомодальная гармония.

Основой старомодальной гармонии были восемь церковных ладов. В них написаны все культовые мелодии, которые часто становились темами для сочинений - обработок, и по которым в подобных случаях обычно определялся лад произведения. Вот эти лады:

Ре – дорийский и гиподорийский
 Ми – фригийский и гипофригийский
 Фа – лидийский и гиполидийский
 Соль – миксолидийский и гипомиксолидийский

В XVI веке (впервые у Глареана, 1547 г.) были утверждены теорией еще две пары ладов:

Ля – эолийский и гипоэолийский.
 До – ионийский и гипоионийский.

Новомодальная гармония (XIX-XXв.) в своем становлении как бы ответвляется от господствующей тонально-функциональной гармонии. Если старомодальная гармония исторически «приходит» к тональности, то новомодальная «уходит» от нее. Отсюда изобилие тонально-функциональных компонентов в новомодальной системе.

Гармония модальных ладов, широко распространяясь в творчестве композиторов, связана с развитием нового образного содержания – воплощения образов простонародной, крестьянской жизни, далекой старины, церковной музыки.

В музыкознании существует две группы модальных ладов: диатонические (натуральные – лады «естественного» происхождения, возникшие без влияния профессиональной музыки) и хроматические (с преобладанием хроматической интервалики). К диатоническим ладам относятся: ионийский, эолийский, фригийский, дорийский, миксолидийский, лидийский и пентатоника. К хроматическим – симметричные лады и близкие к ним.

Гармония натуральных ладов (гармония, построенная на звукоряде натуральных – диатонических ладов) основывается на системе аккордов терцового и аккордов нетерцового склада. Первое направление модальной гармонии, формируясь под воздействием мажоро-минорной системы, вбирает в себя следующие правила: аккорды, построенные по терциям, считаются основными; ограниченное использование септаккордов и нонаккордов; широкое применение сектаккордов и квартсектаккордов; использование неполных аккордов, в основном без терции; свободное удвоение тонов аккордов (чаще

всего это квинта). Необходимо также отметить, гармония натуральных ладов, как мажоро-минорная система, опирается на систему трех функций – T, S, D.

Тоника – центр системы, «активно утверждается» посредством доминантового тяготения. В модальной гармонии устойчивость тонической функции ослаблена, снижается централизирующее качество.

Известно, в мажоро-минорной системе **доминанта** – мажорное трезвучие, являясь неустойчивой функцией активно тяготеет в **тонику**.

В гармонии же натуральных ладов **доминанта** – минорное трезвучие, лишенное вводного тона. Автентический оборот *d-t* или *d-T* лишается функциональной силы, вследствие чего, как указывалось выше, понижается функциональная устойчивость **тоники**.

Субдоминанта в мажоро-минорной системе, как и **доминанта**, представляет неустойчивую область, но в отличие от **доминанты**, которая стремится к **тонике**, **субдоминанта** стремится занять место **тоники**.

В модальной гармонии **субдоминанта** сильнее притягивается пассивной **тоникой** и выделяется повышением централизирующего свойства. Вследствие ослабления тонической и доминантовой функций, **субдоминанта** приобретает важное значение, что приводит к широкому распространению плагального оборота.

В результате в гармонии натуральных ладов роль основных трех функций по сравнению с мажором и минором значительно изменена: слабее выражена устойчивость тоники, снижена функциональная активность доминанты, возросла центробежная сила субдоминанты. Также модальная гармония обогатилась различными свободными функциональными комбинациями: T-d-S-T, T-S-T, T-VII-d-S-T.

Что касается побочных аккордов – трезвучий II, III, VI, VII ступеней – их роль значительно повышается. Наряду с аккордами кварто-квинтового соотношения, широко применяются аккорды и секундо-терцового соотношения. Данные аккорды используются не только в виде трезвучий, но и секстаккордов, квартсекстаккордов и септаккордов.

Эолийский лад (натуральный минор)

Своеобразие данного лада – VII натуральная ступень. Для этого лада являются характерными аккорды доминантовой группы. Из-за отсутствия вводного тона в эолийском ладу, функциональные тяготения данной группы ослабевают. Возрастает роль субдоминанты: именно ее аккордика способствует упрочнению тонального центра. Последовательность $\Pi_6 - t$ является ладово-характерной.

Дорийский лад

Дорийский лад – это минорный лад с повышенной шестой ступенью. Для этого лада характерны аккорды, вобравшие в свой состав «дорийскую секту». К ним относятся аккорды субдоминантовой группы: мажорная S и минорные трезвучие и септаккорд II ступени, также характерный плагальный оборот определяет основу дорийского лада.

Фригийский лад

Фригийский лад – это минорный лад с пониженной второй ступенью. Надо отметить, что этот лад является одним из часто встречающихся ладов в узбекской народной музыке. Для него характерны аккорды, имеющие в своем составе «фригийскую секунду». К ним можно отнести мажорное трезвучие и септаккорд на II ступени и минорное трезвучие на VII ступени. Трезвучие доминанты, будучи уменьшенным, исключается из сферы применения.

Фригийский лад – лад с преобладанием субдоминантового начала. Это объясняется не только снижением функциональной силы аккордов доминантовой группы, но и возросшей функциональной активностью субдоминантовой группы.

Ионийский лад

Звукоряд данного лада идентичен звукоряду мажорного лада, но необходимо отметить, что функциональные соотношения между звуками в ионийском ладу выстроены по иному принципу. Большое значение здесь приобретают побочные аккорды и аккорды субдоминантовой группы, возрастает роль аккордов секундо-терцового соотношения, повышается значение плагальных каденций.

Миксолидийский лад

Миксолидийский лад – это мажорный лад с пониженной седьмой ступенью. Характерными аккордами данного лада являются аккорды доминантовой группы: минорная доминанта, мажорное трезвучие и септаккорд на VII ступени. Трезвучие III ступени, будучи уменьшенным, исключается из сферы применения. Функциональная сторона этих аккордов ослаблена, вследствие чего возрастает роль аккордов субдоминантовой группы.

Лидийский лад

Лидийский лад – это мажорный лад с повышенной четвертой ступенью. В отличие от выше изложенных ладов мало применяется в узбекской народной музыке. Этот лад характерен для польской и норвежской народной музыки. Своеобразие данного лада – «лидийская кварта», образующая с тоническим тоном тритон. Характерными аккордами данного лада являются аккорды, включающие в свой состав «лидийскую кварту»: трезвучия II и VII ступеней.

Пентатоника

Пентатоника – звуковая система, содержащая 5 ступеней в пределах октавы. Основной тип пентатоники – бесполутоновая, или ангемитонная, звуки которой можно расположить по чистым квинтам, – характеризуется отсутствием острых мелодических тяготений. В зависимости от расположения устоев различают пентатонику мажорного и минорного наклона. Бесполутоновая пентатоника свойственна музыке ряда стран Востока, татарской, башкирской, марийской и другой музыке. Используется, как правило, только в мелодии, а не во всей гармонической ткани.

Второе направление гармонии натуральных ладов, формируется в XX веке в творчестве таких композиторов, как Б. Барток, И. Стравинский, М. Мусоргский, О. Мессиа́н. В Узбекистане это направление развивается в 70-х годах XX века в

творчестве Ф. Янов-Яновского, М. Таджиева, М. Махмудова, Т. Курбанова, Д. Сайдаминовой, Н. Зокирова.

Основываясь на вертикали нетерцового строения, гармония натуральных ладов включает в себе следующие каноны: широкое применение квинтаккордов, квартаккордов, секундаккордов; повышение роль секундовых соотношений между аккордами, на первый план выдвигаются фонические, колористические качества аккордов.

Тоническая функция – может выражаться в качестве консонанса или диссонанса. Функции S и D также не выражаются определенно. Во многих случаях данные функции выражают общую неустойчивость. Применение аккордов нетерцового строения в творчестве узбекских композиторов в основном связано с воссозданием мелодического языка близкого традиционной музыки.

Литература:

1. Азимова А. Н. Гармония. Теоретический курс. – Т., 2004.
2. Баранова Т.Е. Модальная гармония: статья в музыкальном энциклопедическом словаре. – М., 1991
3. Закржевская С.А. Гармония в творчестве композиторов Узбекистана, Таджикистана и Туркмении. – Т., 1979.
4. Холопов Ю.Н. Задания по гармонии. – М., 1983.
5. Холопов Ю.Н. Гармония. Теоретический курс. – М., 1988.

В.С. СОЛОВЬЕВ И ИЗУЧЕНИЕ РЕЛИГИИ

*Чжан Си,
Институт философии Китайской
академии общественных
наук, г. Пекин, Китай*

E-mail: zhxzhangxi@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматривается изучение религии В.С. Соловьева, раскрываются положительные тенденции в изучении религии для более глубокого осмысления процессов развития феноменологического религиоведения в современной России.

Ключевые слова: религия и наука, изучение религии, феноменологическое религиоведение.

В.С. Соловьев (1853-1900) в докладе «Русская идея» затрагивал проблему взаимоотношений православной и католической церкви. Кроме того, он глубоко рассматривал вопросы исследования религии в целом в своей ранней работе «Мифологический процесс в древнем язычестве».

Исследователь рассматривал происхождение культурных начал в архаическом обществе. Объектом его критики становятся популярные в то время теории происхождения религии: анимистическая и теория естественной религии. Последняя берет свои истоки еще в античности и состоит в признании прямой зависимости религиозных представлений архаического периода от осмысления явлений природы. Для В.С. Соловьева она не является состоятельной теорией, так как помещает религиозное содержание внутри объектов, его изначально не имеющих (явления природы). Формирование мифологических представлений, согласно, исследователю, является объективным процессом, тогда как субъективный характер придает ему только участие в этом процессе человеческого сознания.

В.С. Соловьев являлся приверженцем концепции прамотеизма. Впервые она была сформулирована в конце девятнадцатого века в труде шотландского писателя Э. Лэнга «Становление религии» и заключается в признании монотеизма первичной религиозной формой. Сам Соловьев рассматривал религию, нашедшую свое отражение в индийских Ведах, первой религиозной концепцией, зафиксированной документально. Из элементов многобожия и

единобожия, нашедших отражение в этом письменном памятнике, ученый считал именно последние архаическим пережитком, постепенно вытесняемым многоликой природой. Такой взгляд нашел отражение и в его делении развития мифологии на три периода. Первый из них характеризуется господством богов-громовников, второй – солнечных богов, третий – слиянием духовного божественного начала с материальной природой.

Статья «Первобытное язычество. Его живые и мертвые остатки» является продолжением развития этих идей. Продолжая критику анимистической теории происхождения религии, Соловьев отдает предпочтение теории пандемонизма, особо выделяя шаманизм. Обе последние религиозные формы, по мнению исследователя, можно найти практически во всех архаических представлениях, причем их содержание нельзя выводить из простого суеверия, оно имеет подлинную ценность как мистическое осмысление реальности.

В.С. Соловьев не оказался в стороне и от проблемы врожденности идеи Бога. Он рассматривал взаимоотношения ребенка с родителями в качестве важнейшего фактора возникновения идеи о высшем существе в сознании человека. Так, идеи исследователя перекликались с основными направлениями научной мысли в Европе. Его можно считать родоначальником российского феноменологического религиоведения [1, с.106-120].

Литература:

1. Шахнович М.М. История отечественного религиоведения: XVIII век // Очерки по истории религиоведения / М.М. Шахнович. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.

НЕДОСТОВЕРНОСТЬ СВЕДЕНИЙ В ЕГРЮЛ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ «ОПАСНОЙ» ЗАПИСИ

*Пронин Ярослав Валерьевич,
Московский университет имени
С.Ю. Витте, г. Москва*

E-mail: 7211676@gmail.com

Аннотация. В современном законодательстве по делам регистрации юридических лиц существует ряд проблем, обусловленных внесением в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений о юридическом лице. В частности, юридические лица, в отношении которых подобная запись внесена в течение более чем шести месяцев, могут быть исключены из ЕГРЮЛ. Запись о недостоверности сведений может привести и к другим негативным последствиям для организации и ее руководителей – от административного штрафа до дисквалификации. В данной статье рассматриваются причины возникновения данной проблемы и возможные пути их решения.

Ключевые слова: запись о недостоверности сведений, ЕГРЮЛ, регистрация юридических лиц, адрес юридического лица, сведения об участниках, реестр.

Юридические лица, в частности коммерческие организации, подавляющее большинство из которых представлено в форме обществ с ограниченной ответственностью, на практике все чаще сталкиваются с процедурой своеобразной «чистки» Единого государственного реестра юридических лиц (далее ЕГРЮЛ).

Согласно статье 21.1. Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) юридическое лицо, которое в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, признается фактически прекратившим свою деятельность и может быть исключено из единого государственного реестра юридических лиц [1]. Кроме этого,

предусмотренный законом порядок исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц, согласно п. 5 б, применяется также в случаях наличия в едином государственном реестре юридических лиц сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности, в течение более чем шести месяцев с момента внесения такой записи.

Рассмотрим подробнее, что же является с точки зрения законодателя недостоверными сведениями, подлежащими внесению в ЕГРЮЛ.

Недостоверными сведениями ЕГРЮЛ об организации признается любая информация, не соответствующая действительности: сведения об адресе организации, сведения об участниках или руководителе [3].

Основаниями для проведения мероприятий по проверке достоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ, в соответствии с действующим законодательством, в частности, могут быть:

- наличие письменного возражения заинтересованного лица относительно предстоящей государственной регистрации;

- несоответствие сведений, содержащихся в документах, представленных в регистрирующий орган при государственной регистрации, сведениям, содержащимся в документах, имеющихся у территориальных органов ФНС России;

- представление документов для включения в ЕГРЮЛ сведений об адресе, если указанный адрес в соответствии с содержащимися в ЕГРЮЛ сведениями является адресом пяти и более юридических лиц («адрес массовой регистрации»).

Государственная регистрация не может быть осуществлена в случае установления недостоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ. Например, если при создании организации в случае осмотра объекта недвижимости, адрес которого заявитель указал в качестве адреса места нахождения будет установлено, что компания фактически там не находится, регистрирующий орган может отказать в регистрации на основании того, что представлены недостоверные сведения для включения в ЕГРЮЛ [2].

Если у регистрирующего органа, к тому же, есть основания для организации проверки достоверности включаемых в ЕГРЮЛ сведений, он имеет право принять приостановить государственную регистрацию до окончания проведения проверки, но на срок не более одного месяца.

Также в случае если физическое лицо, обнаружив недостоверность сведений о себе, направит соответствующее заявление по форме Р34001 о том, что сведения о нем недостоверны, регистрирующий орган налоговой службы вносит в ЕГРЮЛ запись о недостоверности содержащихся в нем сведений об организации.

Если по результатам проверки достоверности сведений была установлена их недостоверность в части адреса, сведений об участниках или о руководителе юридического лица, регистрирующий орган направляет организации, а также ее участникам и руководителю, уведомление о необходимости представления в регистрирующий орган достоверных сведений.

После получения данного уведомления, организации в течение месяца необходимо предоставить соответствующие сведения. Такими сведениями в части адреса могут быть либо предоставление информации, подтверждающей фактическое местонахождение, как то, документы, подтверждающие право собственности на помещение либо договор аренды или указание на иной адрес в пределах местонахождения организации. При отсутствии реакции регистрирующим органом будет внесена отметку о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ [3]. Данная запись отображается в ЕГРЮЛ до момента внесения организацией достоверных сведений, однако в истории вносимых данных реестра такая запись остается навсегда.

Теперь о негативных последствиях появления в реестре «красной» метки (в системе проверки контрагентов «Контур-Фокус» сведения о недостоверности подсвечиваются красным цветом [4]. Во-первых, пока в реестре присутствует запись о недостоверности, провести какие-либо регистрационные действия, пусть даже касательно других данных, будет невозможно. Во-вторых, как мы уже отмечали ранее, в случае, если запись о недостоверности сведений фигурирует в ЕГРЮЛ более шести месяцев, налоговым органом может быть принято решение об исключении такой компании из ЕГРЮЛ. В этом случае у ИФНС появляется возможность привлечь контролирующее лицо к субсидиарной ответственности в упрощённом порядке, минуя процедуру банкротства. Наконец, в-третьих, запись о недостоверности несёт существенные репутационные риски. В последнее время партнеры осмотрительно относятся к выбору контрагентов и мало кто захочет работать с компанией, имеющей признаки фирмы-однодневки.

Отметим и иные негативные последствия внесённой записи о недостоверности сведений об адресе. Так, руководителю компании, в отношении которой содержится отметка о недостоверности, а также участнику такой ООО с долей не менее 50% голосов, запрещено становиться учредителем либо руководителем в иных компаниях (пп. «ф» п. 1 ст. 23 Закона о государственной регистрации) [1]. Запрет действует три года с момента внесения записи о недостоверности. Исключением являются только случаи внесения записи о недостоверности по заявлению самого лица, в отношении которого сведения недостоверны.

Еще одной реальной проблемой для организации нередко становится блокировка счета со стороны банка, и, как следствие, невозможность осуществления банковских операций. На практике налоговые инспекции направляют в банки уведомления о том, что компания не находится по своему юридическому адресу. На этом основании банки часто приостанавливают операции по счетам. Причем открыть счет в другом банке у организации в этом случае также не получится, поскольку банк в обязательном порядке проверяет информацию из ЕГРЮЛ.

За несоответствующие действительности сведения в ЕГРЮЛ к административной ответственности могут привлечь руководителя юридического лица. В частности, его могут оштрафовать на сумму от 5 до 10 тысяч рублей.

Повторное совершение этого правонарушения влечет в отношении должностных лиц дисквалификацию на срок от одного года до трех лет (ч. 4, 5 ст. 14.25 КоАП РФ) [6].

Предположим, что запись о недостоверности сведений о юридическом лице все же появилась в ЕГРЮЛ. Рассмотрим алгоритмы действий для решения этой проблемы. Чтобы исключить из реестра запись о недостоверности сведений, существует два варианта: первый – внести корректные данные, второй – обжаловать решение налоговой инспекции путем подачи жалобы в вышестоящий налоговый орган, в случае отказа обратиться в суд. В ряде случаев, конечно, имеет смысл сразу внести изменения в ЕГРЮЛ, а не судиться с регистрирующим органом. Допустим, что организация арендует офис в крупном административном здании, но согласно сведениям из реестра в отношении ее адреса указан только номер дома без указания номера офиса. Раньше существовала возможность зарегистрироваться и так. Сейчас налоговая в первую очередь как раз и проверяет такие компании. В этом случае необходимо в регистрирующий орган предоставить заявление о внесении изменений в сведения ЕГРЮЛ с указанием более детализированного адреса (номер корпуса, строения, офиса, помещения, этажа и т.д.), таким образом, просто уточнив его. Если это возможно, дополнительно можно предоставить подтверждающие адрес документы.

Отметим, что игнорировать извещение регистрирующего органа о предоставлении достоверных сведений не стоит, эта проблема не исчезнет сама собой. Напротив, как мы уже писали выше, по истечении шести месяцев с момента внесения записи о недостоверности организация может быть исключена из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа:

- принимается решение о предстоящем исключении;
- в течение трех дней соответствующее уведомление о предстоящем исключении подлежит обязательному опубликованию;
- в течение трех месяцев со дня опубликования решения о предстоящем исключении могут быть поданы заявления против исключения — от кредиторов, учредителей или от самой компании.

Если в течение этого срока никаких возражений не поступит, то регистрирующий орган вправе исключить компанию из ЕГРЮЛ без обращения в суд (п. 4, 5 ст. 21.1 Закона № 129-ФЗ).

В случае поступления мотивированных возражений от компании или ее участников в срок не позднее, чем три месяца со дня опубликования решения о предстоящем исключении, решение об исключении недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц не принимается.

Подводя итог, отметим, что декларированная государством компания по борьбе с фирмами-однодневками уже идет полным ходом. Покупка фиктивных юридических адресов или номиналов на сегодняшний день стала практически бесполезным действием. Число организаций, в отношении которых в ЕГРЮЛ вносится запись о недостоверности сведений, постоянно увеличивается. Однако

инспекторы на местах в своём рвении не щадят и добросовестных предпринимателей, указывая подобные сведения в отношении вполне рабочих организаций, например, только на том основании, что на контрольно-пропускном пункте сотрудник компании-арендодателя устно не подтвердил нахождение в одном из множества офисов организации-арендатора [5].

Чтобы избежать описанных выше неприятностей, организациям следует периодически проверять о себе информацию в общедоступных источниках на сайте ФНС России (www.nalog.ru). С помощью сервисов <https://egrul.nalog.ru/>, <http://www.vestnik-gosreg.ru/publ/fz83/> можно в режиме реального времени отследить информацию о внесенной записи о недостоверности сведений с указанием причины ее внесения, а также сведения, опубликованные в журнале «Вестник государственной регистрации» о принятых регистрирующими органами решений о предстоящем исключении организаций из ЕГРЮЛ.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020)
2. Приказ ФНС России от 11.02.2016 N ММВ-7-14/72@ «Об утверждении оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, формы письменного возражения относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц, формы заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в Едином государственном реестре юридических лиц» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.05.2016 N 42195)
3. Темкин П. Недостоверность сведений ЕГРЮЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibucot.ru/publ/3/1415/> (дата обращения: 27.05.2020)
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://focus.kontur.ru/> (дата обращения: 27.05.2020)
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/buh/articles/467699/> (дата обращения: 28.05.2020)
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

*Судакова Мария Александровна,
Тамбовский государственный технический
университет, г. Тамбов*

E-mail: chigireva.maria@mail.ru

Аннотация. Стадия возбуждения уголовного дела является наиболее проблемной и противоречивой в системе стадий современного уголовного процесса. В силу этого она выступает предметом повышенного внимания как со стороны ученых-процессуалистов, так и со стороны законодателя. Только за последнее десятилетие правовой формат этой стадии подвергся многочисленным изменениям. Решения Конституционного Суда Российской Федерации относительно конституционности уголовно-процессуальных норм, входящих в институт возбуждения уголовного дела, исчисляются десятками, при том, что на практике они трудноисполнимы. Все это привело к качественному перерождению данной стадии и дестабилизировало ее правовой режим.

Ключевые слова: стадии, основания, возбуждение уголовного дела, перерождение, доказательства, расследование, уголовное дело.

При организации процесса проверки на начальном этапе уголовного дела особое внимание следует уделять процедуре расследования или следствия, оформлению каждой процедуры проверки. Не забывайте, что, несмотря на то, что уголовное дело было совершено, бремя доказывания, следователи и дознаватели не должны нести ответственности на данном этапе, а, главное, в случае соответствующего сбора доказательств и их защиты. Важность этого этапа также зависит от того, что доказательства часто добываются и непосредственно зависят от следов преступления.

Процедура доказывания начинается с информации, фактов и сведений от имени уголовного судопроизводства, доказательств, субъектов, порождаемых деяниями, которые направлены на возбуждение уголовных дел, правильное решение важной информации об обнаружении, проверке и содержании, в том числе подготовка и настройка слов, раскрытие информации о фактах предполагает нахождение различных видов доказательств и получение этих данных.

Расследование, расследование, в том числе на стадии непосредственного сбора доказательств и опосредованного (допрос свидетелей) знания ситуации и фактов, которые соответствуют правильному решению уголовного дела, а также созданию уголовного дела .

Чтобы обсудить эту тему, особое внимание следует обратить на то, что стадии уголовного судопроизводства, уголовные дела и т. д., наступление особенностей информации о пользователях.. Как показывает современная практика уголовного розыска, предусмотренного УПК РФ объекта явно недостаточно, в уголовном деле начало стадии, задачи, подлежащей выполнению.

В связи с принятием ряда законов, в частности Закона Российской Федерации «О оперативно-розыскной деятельности» сложилась ситуация, когда средства осуществления процессуальных действий по проверке счетов и отчетности преступлений и сбору доказательств регулируются различными законами. Патовая ситуация, необходимо более четко регламентировать Уголовно-процессуальный кодекс, проверку действий при возбуждении уголовных дел. В то же время следует расширить перечень средств согласования показаний и сообщений о преступлениях. Например, другие когнитивно-процессуальные способы .

На первый взгляд, УПК РФ не относится к уголовным делам, искам, поданным ранее, административным, оперативным розыскам и проверке результатов в результате проведения следственного органа. Однако следственные органы обязаны принять все необходимые меры для выявления или пресечения данного преступления. К ним относятся, конечно, административная, Проверочная и оперативно-розыскная деятельность следственных органов. В результате деятельности следственных органов такие события часто требуют фактических данных от физических лиц, общественно опасных действий, наличия или отсутствия пользователей, а это значит, что эти результаты, которые предусмотрены законом, суд в качестве доказательств дополнительно предоставляет возможность по учету, предусмотренному статьей 143 УПК РФ, по которой рассматривается уголовное дело, однако источники информации, содержащиеся в отчете, могут различаться.

Кроме того, Статья 11 «оперативно-розыскная деятельность» содержит положения, согласно которым результаты оперативно-розыскных мероприятий могут стать причиной и основанием для возбуждения уголовного дела, а также использоваться в уголовных делах в качестве доказательств Российской Федерации, уголовного судопроизводства и уголовного судопроизводства.

Таким образом, хотя в Уголовно-процессуальном кодексе прямо не говорится о доказательствах результатов административных, оперативно-розыскных мероприятий и проверок, такое использование доказательств не нарушает действующего законодательства. Однако прежде чем возбуждать уголовное дело, особое внимание следует уделить уголовным делам и получению доказательств для дальнейшего использования, поскольку они

нуждаются в восстановлении Уголовно-процессуального кодекса в установленном виде. Эта ситуация является причиной многих проблем при использовании приведенного выше доказательства.

Практика показывает, что зачастую адвокаты отказываются выступать в качестве доказательств по УПК РФ, в соответствии с определением признанных преступлений, применением процесса допроса свидетелей.

Свидетельства очевидцев действительно не могут быть рассмотрены со стороны свидетелей и потерпевших. Однако его можно считать «иным внесенным документом», использование которого в качестве доказательства не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством.

Закон не расшифровывает, что означают документы, и не устанавливает, в отличие от всех других доказательств, какой-либо конкретной процедуры их получения. Единственное, что имеет значение, - это то, что они должны быть приняты юридически и физически разрешены.

Точно так же она может служить доказательством согласия, изъятием предметов и документов, процессом подтверждения, административными протоколами, сотрудниками полиции, которые фиксируют факты, изъятием оружия или наркотиков в соответствии с законом «О полиции», или досмотровой машиной, которая включает П., подготовку в ходе следствия и предварительного следствия. Однако после изучения этих материалов в ходе следствия, а так же документы могут быть использованы в качестве доказательств. Данная позиция полностью соответствует требованиям пункта 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации, которая не признает нарушение признанных доказательств только федеральным законом.

В обоснование отказа в принятии указанных документов в качестве доказательств судьи иногда ссылаются на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года. «Некоторые вопросы, касающиеся использования Конституционного Суда Российской Федерации при отправлении правосудия» и 29 апреля 1996 года. «Решение суда», которое считается недопустимым при сборе доказательств, нарушающих права человека и гражданина или установленных приказом УПК, если органы, собравшие доказательства, не уполномочены действовать, или эти действия не включают КПК. Поэтому оперативно-розыскная, административная и проверочная деятельность, результаты которой должны регулироваться уголовно-процессуальным кодексом, но специальным законом не могут применяться в уголовном судопроизводстве.

В то же время, как уже говорилось выше, полиция и другие органы оперативного розыска, проверки и расследования административной деятельности не только в особом законе, но и в статьях 140-145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также, следовательно, при сборе доказательств, конечно же, этого не происходит.

Приведенные выше вопросы имеют необходимые практические данные, более четко определенное изложение, которые могут быть использованы в

качестве доказательств в уголовном судопроизводстве не только законодательными нормами уголовного судопроизводства, но и деятельностью специальных правовых норм правоохранительных органов..

Литература:

1. Алексеев А.И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса / А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло. – М.: Норма, 2006. – 144 с.
2. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1980. – 251 с.
3. Арестова Е.Н. Деятельность органа дознания на этапе возбуждения уголовного дела / Е.Н. Арестова // СПС «Консультант-Плюс».
4. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступления / Ф.Н. Багаутдинов. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 544 с.
5. Будников В.Л. Участие адвоката в формировании и исследовании доказательств в досудебном уголовном производстве / В.Л. Будников, Е.Б. Смагоринская. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – 48 с.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

*Федоров Александр Александрович,
Международный юридический
институт, г. Астрахань*

*Ткаченко Ольга Викторовна,
Астраханский государственный
технический университет,
г. Астрахань*

E-mail: alexandr.fox97@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам расследования преступлений против личности, а также методике их расследования.

Ключевые слова: преступление, криминалистика, биоматериал, личность.

Преступления против личности отражены в VII разделе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

Среди преступлений против личности наибольшую общественную опасность представляют убийства. Ст. 105 УК РФ Убийство.

Классификация убийств является основанием выделения различных частных криминалистических методик, имеющих свои особенности расследования. В основе криминалистической классификации убийств должны лежать философское понимание проблемы классификации, общие положения теории системно-структурного анализа.

Классификация в методике расследования убийств предполагает выявление сходства и различия в компонентах криминалистических характеристик. Общим объединяющим элементом криминалистических характеристик выступает правовая классификация этих преступлений, служащая основой для формирования подлинно криминалистических классификаций данного объекта, а в конечном счете — для выработки частных методик их расследования. Так, УК закрепляет общее понятие убийства, определяет непосредственный его объект, а также регламентирует отдельные виды убийств в зависимости от объективной и субъективной стороны данного преступления и субъекта, его совершившего. Наметились два подхода в решении этого вопроса.

В зависимости от объема и характера первичной информации, имеющейся в распоряжении следователя на момент возбуждения уголовного дела, все убийства могут быть разделены на две группы:

– очевидные убийства, факт совершения которых не вызывает сомнения и к началу расследования которых известно лицо, совершившее это преступление;

– убийства, совершенные в условиях неочевидности к ним относятся те преступления, расследование по которым производится при отсутствии данных о личности преступника.

При расследовании данного преступления стороне обвинения необходимо доказать причинно-следственную связь между обвиняемым и потерпевшим. Иными словами то, что именно этот человек причастен именно к этому конкретному преступлению.

Перед следователем стоит задача понять механизм совершения преступления (например, с применением огнестрельного оружия, холодного оружия или в результате асфиксии).

При расследовании убийств установлению и доказыванию подлежат:

- 1) факт убийства, вид насильственной смерти, время ее наступления;
- 2) место, время совершения преступления, обстоятельства, предшествующие убийству, способ его совершения, способ сокрытия следов преступления;
- 3) данные о личности потерпевшего, его взаимоотношения с преступником;
- 4) виновность, мотив и цель убийства;
- 5) данные, характеризующие личность убийцы.

Перед криминалистами, при осмотре места преступления стоит задача в подробном изучении трупа, места нанесения удара или выстрела, потому как за этим стоит картина преступления. Изучить следы крови, так как от их местоположения зависит как именно и каким оружием или предметом произошло убийство. Это необходимо для того, чтобы определить характер выстрела или нанесенных ножевых ранений.

Кроме того, им необходимо собрать ряд биологических материалов, а именно различные соскобы изпод ногтей жертвы, дактилоскопию на месте преступления и другое.

После осмотра места преступления, сбора необходимых вещественных доказательств и возбуждения уголовного дела все материалы, имеющие биологический материал направляются в судебно-медицинскую экспертизу, которая производит патологоанатомическое вскрытие. В конечном итоге, в совокупности все эти данные определяют полную картину совершенного преступления.

В содержание криминалистической характеристики убийств необходимо включить следующие составные части:

- описание исходной информации;
- способы совершения и механизм убийства, типичные последствия его применения;
- описание личности потерпевшего и вероятностный вывод о круге лиц, среди которых следует искать убийцу;

SCIENCE TIME

- характеристику вероятного убийцы;
- особенности места, времени, среды, условий, в которых совершается убийство;
- типичные следы различных способов подготовки, совершения, сокрытия убийств и противодействия следствию;
- типичный предмет преступного посягательства, типичные орудия и средства совершения убийств.
- В настоящее время, криминалистика настолько эволюционировала, что при правильном подходе к вышеперечисленным действиям способна понять всю картину преступления вплоть до одежды убийцы [<http://be5.biz/pravo/k015/32.html>].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/k015/32.html>
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/k043/28.html>

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ЛИЦ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОМ ИНТЕРНАТЕ

*Герасимова Алина Олеговна,
Волгоградский государственный медицинский
университет, г. Волгоград*

E-mail: tsiganovaalina@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам влияния уровня интеллекта у лиц с умственной отсталостью на социальный интеллект.

Ключевые слова: интеллект, социальный интеллект, умственная отсталость, психоневрологический интернат.

Проблема социального интеллекта в последнее время привлекает все большее внимание ученых и исследователей.

Развитие социального интеллекта позволяет активно обмениваться информацией. Коммуникативное влияние как результат обмена информацией возможно лишь тогда, когда человек, направляющий информацию и человек, принимающий ее, обладают единой или сходной системой кодификации и декодификации [1].

Объект исследования. Особенности социального интеллекта у лиц с легкой и умеренной умственной отсталостью в возрасте от 18 до 35 лет проживающих в ГБССУ СО ГПВИ «Волжский психоневрологический интернат» и у здоровых лиц в возрасте от 18 до 35 лет.

Предмет исследования. Особенности взаимосвязи интеллекта и социального интеллекта у лиц с легкой и умеренной умственной отсталостью и у здоровых лиц.

Гипотеза исследования. Интеллект умственно отсталых с легкой и умеренной степенью влияет на уровень социального интеллекта при различных нарушениях работы мозговых структур в соотношении с соответствующим уровнем социального интеллекта здоровых лиц.

Умственная отсталость, ранее – малоумие, олигофрения – врожденная или приобретённая в период развития задержка либо неполное развитие психики, проявляющаяся нарушением интеллекта, вызванная патологией головного мозга и ведущая к социальной дезадаптации. Проявляется в первую очередь в

отношении разума (откуда и название), также в отношении эмоций, воли, речи и моторики [2].

Согласно МКБ-10, умственная отсталость – это состояние задержанного или неполного развития психики, которое в первую очередь характеризуется нарушением способностей, проявляющихся в период созревания и обеспечивающих общий уровень интеллектуальности, то есть когнитивных, речевых, моторных и социальных способностей [2].

Таблица 1

Вероятностные особенности умственной отсталости

Рубрика	Степень умственной отсталости	Особенности
F70	Умственная отсталость легкой степени	Вероятны некоторые трудности обучения в школе. Многие взрослые будут в состоянии работать, поддерживать нормальные социальные отношения и вносить вклад в общество
F71	Умственная отсталость умеренная	Вероятно заметное отставание в развитии с детства, но большинство может обучаться и достичь определенной степени независимости в самообслуживании, приобрести адекватные коммуникационные и учебные навыки. Взрослые будут нуждаться в разных видах поддержки в быту и на работе
F72	Умственная отсталость тяжелая	Вероятна необходимость постоянной поддержки
F73	Умственная отсталость глубокая	Результатом является тяжелое ограничение самообслуживания, коммуникабельности и подвижности, а также повышенная сексуальность

Социальный интеллект как индивидуально-психологическая особенность личности оказывает непосредственное влияние на эффективность межличностного взаимодействия [3]. На современном этапе человеку приходится очень быстро реагировать на внешние изменения, постоянно развиваться и самосовершенствоваться, актуализируя свои возможности, чтобы быть востребованным [4]. Именно социальный интеллект является ведущим компонентом успешности включения человека в социальную жизнь общества, становления специалиста социальной сферы и управления, организатора и участника функционирования современных коммуникативных систем и интеракций [5].

Для оценки уровня социального интеллекта использовались методики тест Гилфорда «Социальный интеллект» и тест Равена «Прогрессивные матрицы».

В ходе эмпирического исследования был произведен анализ данных для выявления различий социального интеллекта у умственно отсталых и здоровых лиц. Анализ строился с помощью метода математической обработки, а именно при помощи t- критерий Стьюдента.

На основании t-критерия Стьюдента можно сделать вывод о том, что различия между показателями по субтестам, так по субтесту № 1 $t=5,272$ при $p \leq 0,05$, по субтесту № 2 $t=6,063$ при $p \leq 0,05$, по субтесту № 3 $t=4,784$ при $p \leq 0,05$, по субтесту № 4 $t=4,834$ при $p \leq 0,05$, общий уровень социального интеллекта $t=7,121$ при $p \leq 0,05$.

На основании полученных можно сделать вывод, что уровень социального интеллекта у здоровых лиц, превышает уровень социального интеллекта у умственно отсталых, по всем субтестам (рис. 1). Так по субтесту №1 «Истории с завершением» уровень социального интеллекта у здоровых лиц выше в 2,37 раза, чем у умственно отсталых, и составил в среднем 3,06 (средние способности к ориентировке в невербальных реакциях и знание нормо-ролевых моделей и правил), а умственно отсталых средний показатель по группе по данному субтесту – 1,29 (низкие способности к познанию поведения). На основании субтеста № 2 «Группы экспрессии» у группы умственно отсталых средний показатель составил 1,29, это означает что у умственно отсталых низкие способности к групповой экспрессии, у группы здоровых лиц данный показатель составил – 3, средние способности к групповой экспрессии. Субтест № 3 «Вербальная экспрессия» показал, что группа умственно отсталых плохо распознают различные смыслы, которые могут принимать одни и те же вербальные сообщения в зависимости от характера взаимоотношений людей и контекста ситуации общения, т.к. их показатель в среднем по группе составил 1,06. Согласно субтесту № 4 «Истории с дополнением» средний показатель по группе умственно отсталых составил 1,29, а это значит, что умственно отсталые испытывают трудности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия и, как следствие, плохо адаптируются к разного рода взаимоотношениям между людьми, средний показатель здоровых лиц составил по данному субтесту 2,53. По результатам общего уровня социального интеллекта видно, что группа умственно отсталых испытывают трудности в понимании и прогнозировании поведения людей, что усложняет взаимоотношения и снижает возможности их социальной адаптации.

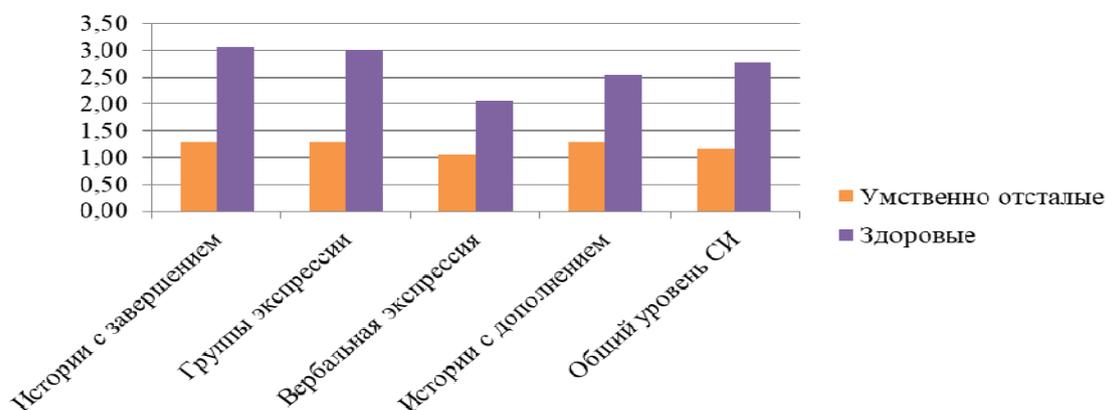

Рис. 1 Средние показатели умственно отсталых и здоровых лиц по тесту Гилфорда «Социальный интеллект»

По результатам t-критерия Стьюдента можно сделать вывод о том, что существуют различия между показателями IQ Равена у умственно отсталых и здоровых лиц ($t=4,784$ при $p \leq 0,05$).

На основании рис. 2 можно сделать выводы о том, что у группы умственно отсталых интеллект в среднем составил 59,29, это означает легкая степень слабоумия, низкий уровень внимательности, статистического представления, воображения и визуального различия, слабая способность линейной дифференциации и суждение (умозаключение) на основе линейных взаимосвязей, не способность к динамической (быстрой) наблюдательности и прослеживанию непрерывных изменений, динамическая невнимательность, количественные и качественные изменения в упорядочении (составлении) нарушены. Показатель IQ Равен у здоровых лиц составил в среднем 123,12 – высокий уровень интеллекта.

Рис. 2 Средние показатели умственно отсталых и здоровых лиц по тесту Равена «Прогрессивные матрицы»

На основании предположения о том, что интеллект влияет на уровень социального интеллекта легкой и умеренной умственной отсталости при различных нарушениях работы мозговых структур в соотношении с соответствующим уровнем социального интеллекта здоровых лиц был произведен корреляционный анализ.

Между показателями существует следующая связь: Равен «Прогрессивные матрицы» и субтест № 1 «Истории с завершением» корреляция оставила 0,765 при $p \leq 0,05$ – сильная связь; Равен «Прогрессивные матрицы» и субтест № 2 «Группы экспрессии» корреляция оставила 0,81 при $p \leq 0,05$ – сильная связь; Равен «Прогрессивные матрицы» и субтест № 3 «Вербальная экспрессия» корреляция оставила 0,733 при $p \leq 0,05$ – сильная связь; Равен «Прогрессивные матрицы» и субтест № 4 «Вербальная экспрессия» корреляция оставила 0,75 при $p \leq 0,05$ – сильная связь.

Таким образом, основываясь на анализе и интерпретации исходных данных полученных в ходе эмпирических исследований умственно отсталых с легкой и умеренной степенью в возрасте от 18 до 35 лет проживающих в ГБССУ СО ГПВИ «Волжский психоневрологический интернат» и здоровым лицам в возрасте от 18 до

35 лет, можно сделать вывод о том, что уровень интеллекта влияет на социальный интеллект умственной отсталости при различных нарушениях работы мозговых структур.

Литература:

1. Исаев Д.Н. Наиболее важные направления в изучении проблемы умственной отсталости / Д. Н. Исаев // Вестник СПбГУ. – 2009. – № 4. – С. 236-241.
2. Тиганов А.С., Снежневский А.В., Орловская Д.Д. Руководство по психиатрии. – М.: Медицина, 1999. – 783 с.
3. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 239 с.
4. Тихомирова Л.Ф. Трудности реализации инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья и пути их преодоления / Л.Ф. Тихомирова // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 2. – С. 78-81.
5. Забрамная С.Д. Умственная отсталость и отграничение ее от сходных состояний. Детская патопсихология. – М.: Комто-Центр, 2001. – 248 с.

СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*Файзуллин Нияз Нургалиевич,
Хамитов Айнур Расимович,
Уфимский юридический институт
МВД России, г. Уфа*

E-mail: fpconf@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы психологической устойчивости сотрудников физзащиты управления по обеспечению государственной защиты. Профессиональная деятельность сотрудников физзащиты связана с высоким нервно-психическим напряжением, так как связана с наличием реальной витальной угрозы, а также с воздействиями различных экстремальных факторов. В исследованиях приняли участие сотрудники подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, системы МВД России, осуществляющих меру безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества» (n=62), средний возраст испытуемых составил $36,1 \pm 1,42$ лет. Согласно полученным данным в обследуемой группе наблюдается высокий уровень психологической устойчивости к экстремальным условиям, состояние хорошей адаптированности. Для более достоверных данных нами было проведено более углубленное исследование с помощью методики «Прогноз». Данные исследования нервно-психической устойчивости по методике «Прогноз» установлено что обследуемые относятся к среднему типу (3 группа). Лицам данного типа характерен достаточно высокий уровень нервно-психической устойчивости, однако существует вероятность нервно-психических срывов в экстремальных ситуациях.

Ключевые слова: сотрудники физзащиты, психологическая устойчивость, экстремальные условия.

Одна из наиболее актуальных проблем является исследование личности сотрудников силовых структур в экстремальных ситуациях, так как специфика их служебной деятельности предъявляет высокие требования к человеку [1].

Многие современные исследователи, в том числе и зарубежные считают, что одним из важных факторов, ведущих к надежным и эффективным результатам профессиональной деятельности, в особенности, специалистов, чей

труд непосредственно связан с экстремальными ситуациями (силовые структуры, пожарные и т.д.) является психологическая устойчивость [3; 5].

Особенности служебной деятельности сотрудников физзащиты заключаются в высоком нервно-психическом напряжении, связанным с наличием реальной витальной угрозы, а также с воздействиями различных экстремальных факторов, с необходимостью принятия решений в постоянно меняющихся условиях (неопределенность, дефицит времени, высокая ответственность).

Во многом эффективность выполнения профессиональных обязанностей сотрудниками физзащиты зависит от психологической устойчивости, которая наряду с профессиональным мастерством – степень владения знаниями, умениями и навыками действия в экстремальных ситуациях, определяют эффективность и надежность деятельности сотрудников физзащиты.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось на базе ФГКОУ ВПО «Уфимский юридический институт МВД России» г. Уфы. В исследованиях приняли участие сотрудники подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, системы МВД России, осуществляющих меру безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества» (n=62), средний возраст испытуемых составил $36,1 \pm 1,42$ лет.

Психологическое тестирование включало в себя следующие методики:

– симптоматический опросник «Самочувствие в экстремальных условиях», А. Волков, Н. Водопьянова;

– диагностика склонности к срывам в стрессовой ситуации «Прогноз».

Результаты исследований и их обсуждение.

Психологическая устойчивость это сложное качество личности, включает целый комплекс способностей, широкий круг разноуровневых явлений. Выделяют три аспекта психологической устойчивости:

- стойкость, стабильность;
- уравновешенность, соразмерность;
- сопротивляемость, резистентность [2; 5].

По расчетам, лишь 12-25% из числа личного состава сотрудников правоохранительных органов сохраняют способность разумно действовать в экстремальных условиях, 75% временно утрачивают ее, 10-12% утрачивают на длительное время. Профессиональную активность в служебной деятельности проявляют обычно не более 20% сотрудников, 20% сотрудников обречены на профессиональные психологические травмы. Анализ проявлений страха и паники в экстремальной обстановке свидетельствует о том, что у 90% лиц, принимающих участие в экстремальных ситуациях, он имеет явно выраженные формы: у 25% наблюдается рвота, у 20% нарушение способности контролировать функцию кишечника и т.п.; 39% сотрудников правоохранительных органов испытывают наибольший страх перед выполнением служебных задач, 35% в ходе выполнения, 16% после него. Всего лишь 30% сотрудников правоохранительных органов способны самостоятельно

преодолевать кризисные события, чтобы сохранить свою целостность и равновесие [1].

Проведенное анкетирование обследуемых нами сотрудников физзащиты на предмет психологической устойчивости к экстремальным условиям и склонности к срывам в стрессовой ситуации, показал следующее (таблице 1).

Таблица 1

Тест	M±m
Психологическая устойчивость к экстремальным условиям, баллы	1,6±0,64
Нервно-психическая устойчивость по методике «Прогноз», баллы	31,2±0,59

Согласно полученным данным в обследуемой группе наблюдается высокий уровень психологической устойчивости к экстремальным условиям, состояние хорошей адаптированности. Для более достоверных данных нами было проведено более углубленное исследование с помощью методики «Прогноз». Данные исследования нервно-психической устойчивости по методике «Прогноз» установлено что обследуемые относятся к среднему типу (3 группа). Лицам данного типа характерен достаточно высокий уровень нервно-психической устойчивости, однако существует вероятность нервно-психических срывов в экстремальных ситуациях.

Успешность профессиональной деятельности, в первую очередь, связана со стабильностью. Любые срывы в работе недопустимы, в особенности, в профессиях, чей труд направлен на сохранение жизни и здоровья граждан. Деятельность сотрудников физзащиты направлена на обеспечение сохранения здоровья и жизни граждан, и, как правило, выполнение данных обязанностей происходит в экстремальных условиях. Успешное выполнение профессиональных обязанностей в свою очередь приводит к полноценной самореализации личности, повышению удовлетворенности жизнью в целом, и, как следствие, повышению психологической устойчивости [4].

Уравновешенность является составной частью устойчивости [5], проявляющаяся в способности минимизировать негативное влияние субъективности при возникновении напряжения и в способности удерживать напряжение. К возникновению состояния риска, стресса, фрустрации и субдепрессивных состояний могут приводить снижение стойкости и уравновешенности.

К снижению психологической устойчивости и уравновешенности могут приводить различные причины, например: проблемы личностного характера (семейные, бытовые, материальные и др), синдром хронической усталости, неудовлетворенность условиями труда (режим, график, заработная плата и др). Для повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников физзащиты необходимо своевременно диагностировать и устранить причины снижения устойчивости.

Таким образом, установлено, что высокий уровень психологической устойчивости к экстремальным ситуациям необходим для лиц, чей профессиональный труд связан с проявлениями экстремальности в повседневной деятельности. Служебные обязанности сотрудников физзащиты управления по обеспечению государственной защиты связаны с наличием экстремальных ситуаций, что, в первую очередь, связано с наличием реальной витальной угрозы как защищаемому лицу, за которого сотрудник несет полную ответственность, так и для самого сотрудника.

Согласно данным полученным нами в ходе исследования психологической устойчивости сотрудников физзащиты к экстремальным условиям установлено, что для обследуемых характерен достаточно высокий уровень нервно-психической устойчивости, однако существует вероятность нервно-психических срывов в экстремальных ситуациях. Данное обстоятельство необходимо принять во внимание, так как вероятность нервно-психических срывов в экстремальных ситуациях могут серьезно отразиться на эффективности выполнения профессиональных обязанностей. Для выяснения причин снижения нервно-психической устойчивости к экстремальным ситуациям необходимо дальнейшее более детальное обследование.

Литература:

1. Галин М.Р., Халфина Р.Р., Кошевец Г.В. Особенности свойств нервной системы сотрудников обеспечивающих государственную защиту // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51-6. – С. 353-359.
2. Крупник Е.П. Психологическая устойчивость личности как методологическая категория / Крупник Е.П. // Научные труды МПГУ. – М., 2004. (Сер. «Психолого-педагогические науки»).
3. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16-24.
4. Нидзий А.О. Психологическая устойчивость как интегративное качество специалиста экстремального профиля // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XXX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3(30) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://sibac.info/archive/guman/3\(30\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/3(30).pdf) (дата обращения: 10.05.2016)
5. Халфина Р.Р., Лебедев В.Н., Сулейманов М.Р. Особенности готовности к экстремному действию сотрудников ОГЗ // Вестник психофизиологии. – 2016. – № 2. – С. 95-97.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ

*Окулова Софья Викторовна,
Першина Светлана Витальевна,
Чайковский государственный институт
физической культуры, г. Чайковский.*

E-mail: pershina11@rambler.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам приобщения подростков к ЗОЖ. Рассмотрены возможности решения проблемы посредством разработки и реализации проекта, направленного на популяризацию занятий физической культурой и спортом подростков средствами интернет-коммуникации.

Ключевые слова: ЗОЖ, физическая культура и спорт, проект, популяризация физической активности подростков, интернет-коммуникации, проектная деятельность, проект «ЗОЖ365».

В условиях снижения здоровья населения России приоритетное направление государства – формирование и защита здоровья детей, подростков и молодёжи как будущего страны. Поэтому перспективное направление работы – формирование у человека новой иерархии ценностей, где здоровье – необходимое условие для успешной самореализации потенциальных возможностей личности [1]. Между тем современная система образования не обеспечивает выполнения задач по сохранению здоровья и безопасности субъектов образовательного процесса. Данные Роспотребнадзора свидетельствуют об увеличении хронических болезней у школьников [7]. Исследования показывают, что ценности здорового образа жизни (ЗОЖ) не приоритетны среди подростков. Всемирная организация здравоохранения констатирует факт, что более 80% подростков во всем мире испытывают недостаток физической активности [8]. Вызывают озабоченность и пищевые предпочтения современных школьников. Сегодня проблема лишнего веса актуальна для 20% российских мальчиков и девочек [4]. В то же время, данные Всероссийского центра изучения общественного мнения, свидетельствуют, что ежедневно социальными сетями в России пользуются 89% подростков в возрасте от 14 до 17 лет и 53% взрослых. Подавляющее большинство подростков - 98% - выходят в интернет каждый день [3]. Вышеописанные тенденции

взаимосвязаны: развитие интернет технологий негативно сказывается на самосохранительном поведении пользователей [2]. Стоит принять во внимание данные исследований в области спортивной науки и физического воспитания, свидетельствующих о том, что более 90 % случаев мотивированные установки обучающихся общеобразовательных школ складываются под воздействием массмедиа, и только в 5-10% случаев они связаны с влиянием учителя физкультуры, семьи, одноклассников [5]. Искать пути решения проблемы приобщения подрастающего поколения к здоровому образу жизни следует в изучении возможностей средств массовой информации и коммуникации. Потенциал социальных сетей в приобщении молодежной среды к физической культуре, спорту и здоровому образу жизни высок, но их возможности используются не в полной мере.

На сегодняшний день, комплексные проблемы сферы физической культуры и спорта (ФКиС), а здоровый образ жизни и есть компонент ФКиС, требуют объединенных усилий многих отраслей. И для решения проблемы популяризации ЗОЖ среди подростков можно обратиться к проектированию, которое обеспечивает комплексный подход к нахождению путей решения сложных проблем спортивной отрасли. Применение методов проектирования и проектного управления, которые основаны на лучших практиках, позволяют увеличить качество и эффективность разработки проекта, а также избежать некоторых проблем, при внедрении и реализации. Исходя из вышенаписанного, эффективным инструментом популяризации здорового образа жизни подростков будет создание проекта, реализация которого будет осуществляться средствами массовой коммуникации, конкретнее – интернетом. В качестве примера приведём проект, который будет популяризировать ЗОЖ с помощью интернета. «ЗОЖ365» – проект, который будет реализовываться на платформе социальной сети Instagram, рассчитанный на подростков Пермского края. Каждый день на данном канале будут выкладываться посты с советами от спортсменов, содержащие информацию о здоровом образе жизни – о питании, физических упражнениях и т.п. Раз в неделю будет выходить видео под названием «Встреча со спортсменом». Конечно, Instagram не обладает возможностями выложить длинное видео, так что будет выходить нарезка, где будут зафиксированы моменты грамотного выполнения тех или иных упражнений. По окончании видео, спортсмен будет озвучивать придуманный им челлендж, который нужно будет выполнить в течение недели, а результат выложить в социальную сеть с определёнными хэштегами. Пять самых интересных работ будут отмечены памятными призами от спортсмена и Instagram-канала.

Основные показатели проекта и ожидаемые результаты: сокращение с 90% до 60% детей, покупающих калорийные закуски и сладости; уменьшение с 20% до 10% детей, у которых проблемы с лишним весом; количество вовлечённой молодёжи – примерно 40 000 чел. (это примерно 30% от общего числа целевой аудитории Пермского края [6]); сокращение общей заболеваемости детского населения (больных детей в возрасте от 15 до 17 лет) примерно на 10% (на 24432

чел. из 244319 чел.); повышение интереса подростков к занятиям физической культурой, спортом и ЗОЖ; увеличение физической активности подрастающего поколения; планируемая стоимость проекта – около 2 млн. руб.; продолжительность проекта – 1 год; источник финансирования – средства гранта Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь).

Таким образом, проектная деятельность может служить инструментом популяризации здорового образа жизни, при условии достаточной осведомлённости в проектной деятельности и темы проекта.

Литература:

1. Айзман Р.И. Здоровье участников образовательного процесса как критерий эффективности здоровьесберегающей деятельности в системе образования // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – 2015. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie-uchastnikov-obrazovatel'nogo-protsess-a-kak-kriteriy-effektivnosti-zdoroviesberegayuschey-deyatelnosti-v-sisteme> (дата обращения: 07.10.2019)
2. Большинство школьников предпочитают чипсы // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/715234/nataliia-berishvili/bolshinstvo-shkolnikov-predpochitaiut-chipsy> (дата обращения: 04.11.2019)
3. ВЦИОМ определил уровень популярности социальных сетей у подростков // Известия – новости политики, экономики, спорта, культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/853232/2019-03-06/vtciom-opredelil-uroven-populiarnosti-sotcialnykh-setei-u-podrostkov> (дата обращения: 04.11.2019)
4. ВЦИОМ. Здоровый образ жизни: мониторинг // Сетевое издание WCIOM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116757> (дата обращения: 23.10.2019)
5. Лубышева Л.И. Социология физической культуры и спорта: учебник для студ. учреждений высш. образования. – 4-е изд., перераб. – М.: Издательский центр «Академия», 2016. – 272 с.
6. Пермский край в цифрах. 2019: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2019. – 200 с.
7. Роспотребнадзор заявил о росте в 2 раза хронических болезней у школьников // Информационное агентство РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/13/09/2017/59b8cf269a7947f56eeeaf5b> (дата обращения: 08.10.2019)
8. Физическая активность // Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity> (дата обращения: 04.11.2019)

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ПРЕДРАСПОЛОЖЕННЫХ К ДЕСТРУКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

*Якимова Елена Алексеевна,
Шкалов Георгий Дмитриевич,
Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск*

E-mail: jakimovalena@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются методические особенности физического воспитания детей младшего школьного возраста, предрасположенных к деструктивному поведению. Отмечается, что достаточно эффективной является методика, направленная на формирование навыков применения средств физической культуры в повседневной жизнедеятельности; овладение навыками контроля своего организма и умениями управлять своим физическим и эмоциональным состоянием; снижение тревожности, повышение уверенности в своих силах.

Ключевые слова: физическое воспитание, учебно-воспитательный процесс, деструктивное поведение, физические упражнения, подвижные игры, физическая подготовленность.

В настоящее время одной из актуальных проблем является сохранение и укрепление физического, психического и нравственного здоровья подрастающего поколения [2]. Статистические данные Министерства внутренних дел России свидетельствуют о тенденции к росту правонарушений среди несовершеннолетних школьников [3].

Анализ литературных источников свидетельствует о том, что чрезмерные стрессовые нагрузки, снижение общего уровня культуры, недостаточная мотивация и отсутствие навыков использования физических упражнений для формирования уверенности в своих силах, умения управлять своим физическим и эмоциональным состоянием приводят к негативным последствиям [1; 4].

В связи с этим большое значение приобретает разработка научно обоснованной методики проведения уроков физической культуры в общеобразовательной школе с детьми, склонными к деструктивному поведению.

Исследование проводилось в течение 2019-2020 учебного года базе Муниципального образовательного учреждения «Центр образования «Тавла» – Средняя общеобразовательная школа № 17» г. Саранска.

В наблюдении приняли участие учащиеся 2-х классов (2А и 2Б), из числа которых были сформированы 2 группы: контрольная группа (КГ, 2А класс, 27 человек) и экспериментальная группа (ЭГ, 2Б класс, 29 человек).

Представители КГ на протяжении исследования занимались физической культурой в рамках школьных уроков по Комплексной программе физического воспитания I-XI классов общеобразовательной школы (2011).

В ЭГ на протяжении педагогического эксперимента осуществлялась реализация предложенной нами экспериментальной методики физического воспитания детей младшего школьного возраста, предрасположенных к деструктивному поведению, направленной на формирование навыков применения средств физической культуры в повседневной жизнедеятельности; овладение навыками контроля своего организма и умениями управлять своим физическим и эмоциональным состоянием; снижение тревожности, повышение уверенности в своих силах.

Разработка методики физического воспитания школьников младшего возраста, предрасположенных к деструктивному поведению, основывалась на рациональном планировании использования специальных упражнений и подвижных игр. Все упражнения и подвижные игры соответствовали возрастным возможностям наблюдаемых нами детей и распределялись по четвертям. Распределение экспериментального материала осуществлялось с учетом учебной программы. Данные упражнения и подвижные игры включались практически в любую часть урока физической культуры, их количество составляло 5-6. Подвижные игры повторялись 2-4 раза, после каждой игры предусматривался перерыв с обязательным анализом игры.

На начальном этапе педагогического эксперимента (сентябрь 2019 г.) и после его завершения (март 2020 г.) производилась диагностика использования различных форм физической культуры в повседневной жизнедеятельности, физической подготовленности и психического состояния у представителей КГ и ЭГ.

Результаты первичной диагностики показали, что сформированные нами группы практически не имели различий в значениях определяемых показателей, что позволило нам считать наблюдаемые группы исходно идентичными.

Исходные данные о применении различных форм физических занятий во внешкольной деятельности показали, что никто из испытуемых обеих групп не выполнял утреннюю гигиеническую гимнастику. Самостоятельно занимались физическими упражнениями и спортивными играми в повседневной жизнедеятельности в КГ 11 человек, в ЭГ – 12 человек. Спортивную секцию посещали всего лишь 2 человека в КГ, в ЭГ – 1 учащийся.

Результаты повторной диагностики показали, что в КГ школьники по-прежнему не применяли утреннюю гигиеническую гимнастику, в ЭГ к концу учебного года ее выполняло 4 человека (13,8 %). Подвижными и спортивными играми в КГ стали заниматься 12 человек, в ЭГ – 17 человек. Из ЭГ стали посещать спортивные секции 3 человека, а результаты посещений секций в КГ остались без изменений (рисунок 1).

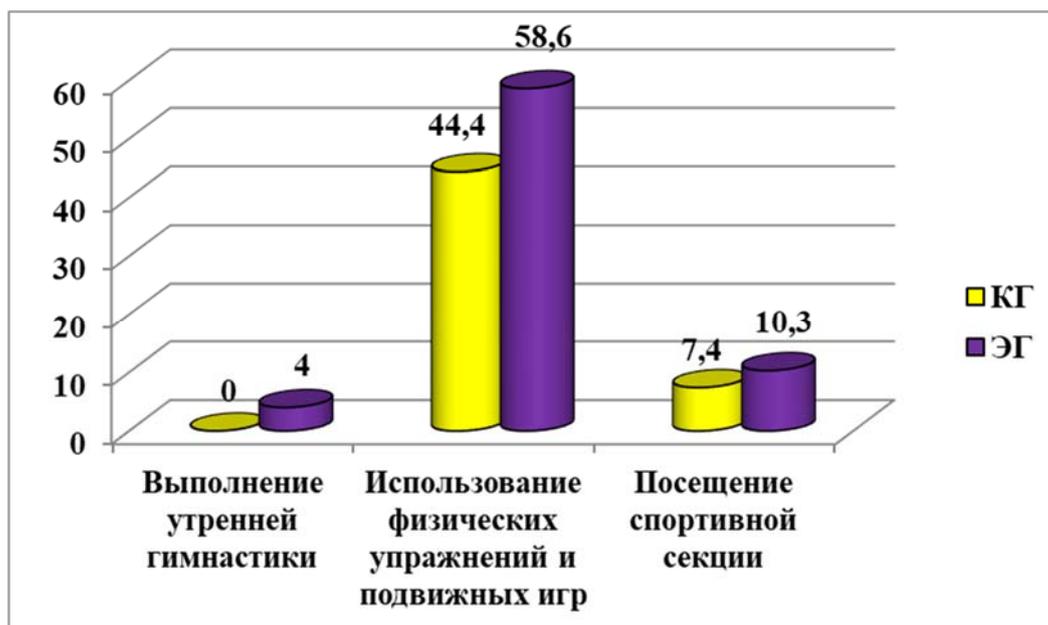

Рис. 1 Показатели сформированности навыков использования различных форм физической культуры во внешкольной деятельности на завершающем этапе исследования

Показатели физической подготовленности школьников наблюдаемых групп на протяжении эксперимента приведены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика показателей физической подготовленности представителей КГ и ЭГ в течение эксперимента

№ п/п	Контрольные нормативы	Группа	Показатели		Р
			исходные	итоговые	
1	2	3	4	5	6
1	Бег на 30 м, с	КГ	6,3±0,3	6,1±0,3	>0,05
		ЭГ	6,2±0,1	5,7±0,1	<0,05
			>0,05	<0,05	
2	Прыжок в длину с места, см	КГ	142,2±1,48	148,3±1,68	>0,05
		ЭГ	143,1±1,62	154,3±1,88	<0,05
			>0,05	>0,05	
3	Подтягивание на высокой перекладине, кол-во раз	КГ	1,8±0,14	1,9±0,19	<0,05
		ЭГ	1,9±0,14	2,5±0,17	<0,05
			>0,05	<0,05	
4	Челночный бег 3x10 м, с	КГ	9,7±0,82	9,4±0,81	>0,05
		ЭГ	9,5±0,21	8,9±0,15	<0,05
			>0,05	<0,05	

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
5	Наклон вперед из положения сидя, см	КГ	+2,9±0,24	+3,8±0,25	<0,05
		ЭГ	+3,1±0,22	+4,8±0,24	<0,05
			>0,05	<0,05	
6	Бег 500 м, мин	КГ	2,39±0,52	2,31±0,31	>0,05
		ЭГ	2,33±0,23	2,19±0,21	<0,05
			>0,05	<0,05	

На начальном этапе исследования было установлено отсутствие значимых различий во всех измеряемых параметрах между школьниками сформированных групп.

При повторном тестировании было обнаружено, что у школьников КГ выявлены достоверные изменения в показателях выполнения тестов «подтягивание на высокой перекладине» (прирост – 5,56 %) и «наклон вперед из положения сидя» (прирост – 37,93 %). По остальным показателям физической подготовленности изменения были несущественными.

У представителей ЭГ на завершающем этапе исследования статистически достоверные изменения обнаружены по всем определяемым показателям: «бег на 30 м», «прыжок в длину с места», «подтягивание на высокой перекладине», «челночный бег», «наклон вперед из положения сидя», «бег 500 м».

Вследствие выраженных изменений, произошедших в ЭГ испытуемых, представители данной группы на завершающем этапе педагогического эксперимента значительно превосходили своих сверстников из КГ. Причем по пяти показателям из шести это превосходство оказалось статистически достоверным: «бег на 30 м», «подтягивание на высокой перекладине», «челночный бег 3x10 м», «наклон вперед из положения сидя», «бег 500 м».

При оценке психического состояния по шкале «Спокойствие – тревожность» учащихся младшего школьного возраста, предрасположенных к деструктивному поведению, проверялась гипотеза о тесной взаимосвязи между уровнем сформированности социально значимых качеств, тревожностью и уверенностью в своих силах. Предполагалось, что использование специальных упражнений и подвижных игр будет способствовать улучшению психического состояния школьников, предрасположенных к деструктивному поведению.

Тестирование, проведенное в начале эксперимента, показало, что тревожность учащихся наблюдаемых нами групп в начале педагогического эксперимента статистически не различалась. В ЭГ этот показатель соответствует состоянию А-3 («чувствую себя скованным, немного встревожен»), а в КГ – между состоянием А-2 («некоторая озабоченность, беспокойство») и состоянием А-3 («чувствую себя скованным, немного встревожен») (таблица 2).

Таблица 2

Динамика показателей психического состояния представителей КГ и ЭГ

№ п/п	Показатель	Группа	Значение показателя		Р
			исходные	итоговые	
1	Психическое состояние по шкале «Спокойствие – тревожность», балл	КГ	2,9±0,7	3,2±0,3	>0,05
		ЭГ	3,0±0,8	4,3±0,2	<0,05
			>0,05	<0,05	
2	Психическое состояние по шкале «Уверенность в своих силах – чувство беспомощности», балл	КГ	3,0±0,4	3,2±0,3	>0,05
		ЭГ	2,9±0,5	4,0±0,1	<0,05
			>0,05	<0,05	

В результате проведения повторного тестирования установлено, что под воздействием специальных упражнений и подвижных игр у учащихся ЭГ произошло улучшение показателей психического состояния: они достигли состояния А-4 («в целом уверен в себе, свободен от беспокойства»). В то же самое время в КГ показатели психического состояния остались без изменений (это по-прежнему состояние А-3 – «чувствую себя скованным, немного встревожен»).

Оценка психического состояния по шкале группы Г – «Уверенность в своих силах – чувство беспомощности» показало, что в начале педагогического эксперимента особых различий между наблюдаемыми группами не наблюдалось.

Школьники КГ выбрали состояние Г-3 («мои способности ограничены»), а в ЭГ – в основном, состояние Г-3 («мои способности ограничены») и состояние Г-2 («чувствую себя неспособным к решению жизненных проблем»).

При повторном тестировании на заключительном этапе педагогического эксперимента было установлено существенное улучшение данного показателя у учащихся ЭГ, практически все ученики выбрали состояние Г-4 («моих способностей достаточно, вижу хорошую перспективу»). Результаты учащихся КГ остались практически без изменений и соответствовали состоянию Г-3 («мои способности ограничены»).

Таким образом, после проведения специальных педагогических воздействий по формированию средствами физической культуры социально значимых качеств учащихся младшего школьного возраста, предрасположенных к деструктивному поведению, в ЭГ достоверно снизились показатели тревожности и чувства беспомощности.

При выявлении уровня сформированности социально значимых качеств личности на начальном этапе эксперимента был обнаружен примерно одинаковый уровень у школьников КГ и ЭГ – показатели коллективизма, гражданственности, и творчества в обеих группах находились на низком уровне

сформированности, за исключением волевых качеств и трудолюбия, соответствовавших среднему уровню сформированности (таблица 3).

Таблица 3

Динамика показателей социально значимых качеств
представителей КГ и ЭГ в течение эксперимента

№ п/п	Контрольные нормативы	Группа	Показатели		Р
			исходные	итоговые	
1	Коллективизм	КГ	2,0±0,4	2,4±0,3	<0,05
		ЭГ	2,3±0,6	3,8±0,2	<0,05
			>0,05	<0,05	
2	Гражданственность	КГ	2,1±0,7	2,3±0,5	>0,05
		ЭГ	2,3±0,5	3,0±0,2	<0,05
			>0,05	<0,05	
3	Трудолюбие	КГ	3,0±0,4	2,9±0,4	>0,05
		ЭГ	2,9±0,5	3,9±0,1	<0,05
			>0,05	<0,05	
4	Творчество	КГ	2,6±0,6	2,7±0,2	>0,05
		ЭГ	2,7±0,4	2,9±0,3	>0,05
			>0,05	>0,05	
5	Воля	КГ	3,0±0,7	2,6±0,4	>0,05
		ЭГ	3,0±0,8	3,8±0,2	<0,05
			>0,05	<0,05	

На заключительном этапе педагогического эксперимента наблюдалось характерное преимущество итоговых значений у испытуемых ЭГ по всем показателям сформированности социально значимых качеств в сравнении с аналогичными показателями КГ.

В частности, в КГ показатели сформированности коллективизма, гражданственности, трудолюбия и творчества остались на прежних уровнях, а показатель сформированности волевых качеств от среднего уровня перешел к низкому.

В ЭГ, к моменту завершения эксперимента по четырем показателям социально значимых качеств произошли достоверные изменения в сторону более высокого уровня сформированности: коллективизм, гражданственность, трудолюбие и воля, что вероятнее всего произошло вследствие целенаправленного применения средств физической культуры в учебно-воспитательном процессе.

Исследование уровня сплоченности коллектива наблюдаемых нами групп оказалось, что на начальном этапе исследования в КГ и ЭГ выявлен практически

одинаковый уровень данного показателя, соответствовавший низкому уровню сплоченности (таблица 4).

На завершающем этапе экспериментального исследования наблюдалось существенное изменение данного показателя в лучшую сторону у представителей ЭГ, которое достигло высокого уровня сплоченности. В КГ значение показателя, напротив, несколько уменьшилось, но осталось на низком уровне.

Таблица 4

Динамика показателей сплоченности представителей
КГ и ЭГ в течение педагогического эксперимента

Показатель	Группа	Значение показателя		Р
		исходные	итоговые	
Сплоченность коллектива	КГ	2,5±1,0	4,1±0,7	>0,05
	ЭГ	2,8±1,1	2,4±0,5	<0,05
		>0,05	<0,05	

Принимая во внимание достоверную динамику улучшения показателей сплоченности школьников ЭГ по сравнению с КГ, можно заключить, что включенные в экспериментальную методику подвижные игры и специальные упражнения оказывают положительное воздействие на такие качества, как чувство товарищества, ответственности, взаимопомощи, составляющие основу сплоченности коллектива.

Таким, образом, можно сделать вывод, что использованные в соответствии с экспериментальной методикой в ЭГ средства физической культуры оказали влияние на индивидуальный стиль жизни младших школьников, предрасположенных к деструктивному поведению, и привели к эффективному формированию положительных качеств личности.

Литература:

1. Антонюк С.Д. Особенности физического воспитания детей группы риска / С.Д. Антонюк, А.В. Сычев // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2004. – № 1. – С. 56-58.
2. Бальсевич В.К. Концепция альтернативных форм организации физического воспитания детей и молодежи / В.К. Бальсевич // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 1996. – № 1. – С. 24-25
3. Ильина Л.О. Роль ранней диагностики делинквентного поведения в комплексной профилактике правонарушений среди несовершеннолетних / Л.О. Ильина // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сб. статей по мат. Международной науч.-практ. конф., 8-10 октября 2019 г., Симферополь / Под ред. В.В. Коврова. – Симферополь: АРИАЛ, 2019. – С. 103-106.

SCIENCE TIME

4. Радченко Д.Г. Актуальные медико-биологические и психолого-педагогические проблемы физического воспитания / Д.Г. Радченко // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: мат. VIII Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием, 23-24 марта 2018 г., Нижневартовск / Отв. ред. Л.Г. Пащенко; Нижневартовский государственный университет. – Нижневартовск, 2018. – С. 438-439.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕСОМ

*Кривенко Елена Ивановна,
Воронежский государственный университет
инженерных технологий, г. Воронеж*

E-mail: e.krivenko@bk.ru

*Фарах Фарджана Нур,
Воронежский государственный университет
инженерных технологий, г. Воронеж*

E-mail: uopioe@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам цифровой трансформации бизнеса для достижения конкурентных преимуществ. Рассмотрены основные проблемы внедрения цифровых элементов в деятельность отечественных компаний, изучены особенности цифровизации частных компаний России.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, конкурентоспособность.

В современных рыночных условиях ключевой проблемой экономики России является обеспечение высокого уровня конкурентоспособности национальных товаропроизводителей, к которым относятся промышленные предприятия.

Повышение уровня эффективности деятельности предприятий – одна из важнейших задач современной экономики. Ее решение заключается в повышении конкурентоспособности компаний, полном или частичном расширении ассортимента, техническое переоборудование производства, минимизация затрат, усовершенствование структуры и методов управления, внедрение цифровых технологий [3].

Цифровизация или цифровое преобразование описывает непрерывный процесс перехода к цифровым процессам на основе сложной ИТ-инфраструктуры, цифровых приложений и оптимально сетевых систем и данных. Существующая бизнес-модель имеет цифровое отображение и разрабатываются новые цифровые продукты. Информация, коммуникации, процессы и услуги объединены в сеть с помощью цифровых платформ.

Цифровая трансформация приводит к слиянию онлайн и офлайн, прорывных технологий и радикальным изменениям целых отраслей. Автоматизация, оптимизация, автономность процессов, а также большая гибкость и индивидуальность продуктов и услуг – это лишь некоторые из

преимуществ и возможностей цифровизации. Процесс также приводит к инновационным бизнес-моделям и цифровым продуктам. Наиболее распространенными факторами прогресса являются повышенные ожидания клиентов и конкуренция на рынке.

Для того чтобы цифровизация прошла успешно, необходимо создать соответствующие предпосылки. Наиболее важными компонентами успешной оцифровки являются: разработка стратегии цифровизации, создание цифровой организации, разработка цифровых бизнес-моделей, создание гибких методов в разработке продуктов, построение гибкой ИТ-инфраструктуры.

Отправной точкой для цифровизации является разработка цифровой стратегии. Это включает в себя цифровую трансформацию основного бизнеса и развитие новых сегментов цифрового бизнеса. Драйверами оцифровки часто являются ИТ-отделы, но специализированные отделы и руководство также должны поддерживать цифровую стратегию. Ведь все сферы деятельности компании затронуты цифровизацией [1].

Преимуществами оцифровки для бизнес-секторов являются:

- управление (перспективное решение, гибкая реакция на изменения рынка, повышение рентабельности инвестиций, поддержание конкурентного преимущества);
- ИТ (гибкая и масштабируемая инфраструктура, меньше усилий для разработки, короткие циклы выпуска);
- контроль и финансы (эффективное использование ресурсов, снижение затрат на персонал, текущие цифры, снижение инвестиционных затрат);
- маркетинг (анализ результатов, индивидуальный адрес, лучшая ориентация, сокращение расходов на рекламу, увеличение диапазона работы, сокращение времени выхода на рынок);
- продажи (портал продаж и партнеров, автоматизированная поддержка продаж, упрощенная регистрация);
- обслуживание клиентов (самообслуживание клиентов через веб-портал, управление знаниями и централизованные данные о клиентах, сокращение времени поддержки, улучшение качества поддержки);
- производство (автоматизированные процессы, цифровое управление через веб / мобильное приложение, улучшенное распределение производственных товаров);
- HR (целевой маркетинг, отслеживание талантов, CRM для заинтересованных сторон со всеми данными);
- полная компания (гибкость, масштабируемость, автоматизация, высокая производительность, высокое качество программного обеспечения в долгосрочной перспективе, основа для инноваций и гибкости).

В настоящее время предпринимательским структурам следует постоянно вести поиск инновационных решений и бизнес-моделей, основанных на цифровых технологиях. Разработка продуктов должна быть более гибкой. Необходимо экспериментировать с новыми бизнес-моделями, продуктами,

идеями и технологиями. Пассивная позиция может привести к потере конкурентоспособности [2].

Цифровая трансформация – это интеграция цифровых технологий во все сферы бизнеса с целью изменения способа их функционирования и предоставления ценности клиентам. Она включает в себя принятие культурных изменений, эксперименты с новыми технологиями, принятие неудач и изобретение новых цифровых решений. Ключевым фактором цифровой трансформации в деятельности субъектов предпринимательства становится развитие цифровой культуры. В современных условиях цифровая экономика является главным фактором экономического роста национальных экономик, отраслей и предпринимательских структур.

Новые цифровые продукты и услуги оказывают влияние на все отрасли промышленности. Это включает в себя отрасли, варьирующиеся от развлечений (Netflix и Spotify) до транспорта (Uber).

Согласно исследованию цифрового бизнеса за 2018 год, 89% компаний интегрировались или планируют принять стратегию цифрового развития.

Цифровая трансформация может помочь изменить бизнес, чтобы создать ценность, получить конкурентное преимущество, оправдать ожидания клиентов и увеличить доход.

Цифровое преобразование предприятия можно рассматривать с двух точек зрения.

Первый – это цифровая модель бизнеса; это означает преобразование модели взаимодействия с клиентом, замену традиционных продаж на «умную» модель продукта, дополненную цифровым сервисом для клиента.

Второй – операционная цифровизация, это означает внедрение цифровых инструментов для повышения эффективности предприятия в рамках существующей бизнес-модели.

В результате проведенного исследования было выявлено, что 97% руководителей промышленных предприятий видят в цифровой трансформации возможность для повышения производительности и развития бизнеса. Важным аспектом технологической трансформации является модернизация оперативно-календарного планирования комплекса, которая должна включать в себя следующие компоненты:

1. Распределение ресурсов и статус (RAS). Необходимый инструмент для мониторинга общего состояния и процедур распределения ресурсов в режиме реального времени. Если предполагается, что это машинный парк, сотрудники в качестве ресурсов, в этом случае система автоматически отслеживает их состояние, и анализ выполняется с учетом доступных ресурсов.

2. Операции / Детальное планирование (ODS). Позволяет системе осуществлять оперативное и детальное планирование с целью оптимизации существующего производственного графика и организации параллельной работы на существующих производственных мощностях. Эти меры позволят значительно сократить время, необходимое для получения конечного продукта, и сократить время простоя оборудования.

3. Контроль производственные единицы (DPU). Порядок организации работы системы в сфере производственного процесса, надзорный контроль. Это позволяет наиболее эффективно получать информацию о производственном процессе (на уровне цеха), т.е. дает возможность вносить коррективы в режиме реального времени, что способствует эффективной организации необходимого диапазона работ.

4. Контроль документов (DOC). Система документооборота осуществляет необходимый контроль за содержанием и прохождением различных документов для каждого производимого продукта (например, чертежей, регламентов, различной технической документации и т. д.). Это позволяет оформлять рабочие документы: рабочие задания, сменные задания и т. д., а также позволяет менять шаблоны документов.

5. Сбор / получение данных (DCA). Это технология сбора и хранения данных. Сохраняются все данные, необходимые для работы системы, включая те, которые можно загрузить извне [2].

С точки зрения цифровизации частных компаний Россия все еще отстает от ведущих стран. Объем инвестиций частных компаний в цифровизацию составляет всего 2,2% ВВП, тогда как в США он достигает 5%, в Западной Европе – 3,9%, в Бразилии – 3,6%. В результате способность поддерживать конкурентоспособность российских компаний ниже не только на международном уровне (небольшой объем высокотехнологичного экспорта), но и внутри страны (вытеснение российских игроков в электронной коммерции, социальных сетях, поисковых системах иностранными компаниями) Более того, доля экспорта цифровых товаров и услуг в структуре ВВП России остается крайне низкой: 0,5% ВВП против 2,5% в Западной Европе, 2,9% в Индии и 5,8% в Китае, что указывает на слабую конкурентоспособность российских ИКТ-продуктов и услуг в мировые рынки. За последние несколько лет экспорт программного обеспечения в России быстро возрос: среднегодовые темпы роста этого показателя составили 15%. Этому способствовало, прежде всего, бурное развитие мирового рынка программного обеспечения [4].

Развитие новых технологий трансформирует целые отрасли и отдельные предприятия. Шаги в области цифровой трансформации, предпринятые конкурентами, оказывают давление на менеджмент. В то же время цифровизация требует инвестиций, поэтому компании, вступающие на этот путь, должны определить тактические и долгосрочные цели преобразования, «дорожную карту» и экономическое обоснование. Согласно исследованию, проведенному ведущими экспертами, на сегодняшний день шесть из десяти промышленных предприятий в мире уже имеют разработанную программу цифровой трансформации. В то же время четверть предприятий имеют программный горизонт менее 12 месяцев, в то время как большинство (61%) планируют реализовать существующую программу в течение одного-трех лет. Однако эти показатели, как в мире, так и в России, в значительной степени отражают уровень развития крупнейших предприятий [1].

Высокий уровень цифровизации в современном мире, как правило, является синонимом конкурентоспособности и перспектив компаний, отраслей и национальной экономики. Цифровой коэффициент, который содержит сравнительную оценку компаний по четырем признакам: стратегии, цифровой культуре, компетенциям, организационной модели, показывает, что предприятия, которые более активно внедряют цифровые решения, обычно демонстрируют более высокие финансовые результаты. Взаимная обусловленность этих факторов, однако, не является обязательной [3].

Таким образом, владение цифровыми активами дает предпринимательским структурам дополнительное конкурентное преимущество и в ближайшем будущем уровень конкурентоспособности компаний будет определяться уровнем их цифровизации.

Литература:

1. The Readiness of the Economy for Digitalization: Basic Methodological Approaches. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/340303355_The_Use_of_Digital_Technology_in_Personnel_Management_HRM
2. What is Digital Transformation, Digitalization, and Digitization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/api-product-management/what-is-digital-transformation-digitalization-and-digitization-c76277ffbdd6>
3. Кривенко Е.И., Серов В.Г. Управление конкурентоспособностью организаций в условиях цифровизации экономики // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – С. 32-34.
4. Развитие цифровой экономики в России: анализ и оценка основных тенденций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a20v41n05/20410526.html>.

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON INTERNATIONAL SECURITY

*Cebotari Svetlana,
Bevziuc Victoria,
Moldova State University,
Moldova, Chisinau*

E-mail: svetlana.cebotari@mail.ru

Abstract. The beginning of the 21st century remains marked by numerous security issues that the international Community is trying to fight by all means: poverty; economic stagnation; unequal distribution of resources and wealth; weak social structures; lack of good governance; systematic discrimination; oppression of minorities; destabilizing effect of migratory flows; ethnic antagonism; religious and cultural intolerance; social injustice; proliferation of weapons of mass destruction. In addition to the many problems that are present, the emergence of the Covid-19 crisis will mark for a long time the international security system.

This article aims to highlight the main repercussions of the Covid-19 crisis on international security.

Key words: pandemic, impact, state, political, Covid-19 crisis, international security.

The Covid-19 pandemic is increasingly taking the form of a hurricane which, after devastating part of China, affected Iran and then, with a new leap, Europe and the United States, expanded to the north, involving the Russian Federation, and in the Southern direction - the Mediterranean area, Africa and South America. We are present at the spread of the pandemic throughout the world. Its power has not yet been exhausted and it is not certain that containment measures will be able to contain their immediate effects on contaminated areas, they were adopted in a chaotic order by all States. International uncertainty has increased significantly recently [3]. The Covid-19 crisis was added in a deteriorating context of international relations and the ongoing tensions around the world. Global attention is inevitably absorbed by the scourge of the Covid-19 crisis, which acts as a global strategic shock [7] and has a massive impact on the international security [2].

The Covid-19 crisis, which began in December 2019, disrupted the international security system. However, in order to better understand the effects of the Covid-19 pandemic on the international security system, it appears necessary to refer to some of

the sentences put forward by the experts in the field. Understanding the effects of the crisis on the international security system takes some time. According to Sh. Hunter, a professor at Georgetown American University, the nature of these effects depends on the current behavior of the States [8].

Similar views are also shared by Foreign Policy specialist M. Tafreshi. According to Tafreshi, the impact of Covid-19 on the international trends will have immediate medium- and long-term consequences, as well as will change to the national, regional and international aspects. The outbreak of coronavirus, according to Tafreshi's position, can also have the economic, social, political and even cultural consequences [8]. The same opinion is made by A. Marrone. By submitting analysis of the effects of the Covid-19 crisis on the international security system, A. Marrone believes that the economic crisis and recession in the West will have three important effects on the international security system: military, industrial and political-strategic [5].

The Covid-19 pandemic will contribute to a new balance of power. Already before the emergence of the pandemic, the international system was moving toward a form of super polarized. But the way this new world system will develop is still to be seen. As Henry Kissinger pointed out, once the emergency situation is over, in order to avoid an escalation of chaos and uncertainty, the world will try to find a new balance. The West will have to be on the ground to avoid this risk, in a unified way, through its most important organizations - EU and NATO. We can finally add to these things that competition between the US and China, which started before the crisis, which could grow after the pandemic. In this respect, it is also essential at Euro-Atlantic level to define a clear common strategy [4]. If the coronavirus crisis has shown something clear, this "something" is that China is on its way to global power, while the US is retreating. The foreseeable world of the West as we know it from the Cold War period is a thing of the past. Many pillars that guarantee our security and prosperity will break. And there could be a great battle between China and the United States [7].

Starting from the impact of the Covid-19 on international security, the analysis by A. Manciuilli merits attention on the *military dimension*. According to Manciuilli position put forward by the Covid-19 crisis will condition the emergence of a less protected West. Although governments in Europe and North America are rightly investing huge resources to deal with health emergencies and, on a much larger scale of the socio-economic impact of quarantine, this will require more public debt in the near future, and subsequent cuts in government expenditure. Therefore, the defense budgets of the states will be subject to cuts. Depending on the size of the cuts, the military capabilities of NATO Member States - particularly those in Western Europe, where the perception of external threats is relatively low - would be more or less significantly damaged. In addition, following the pandemic, the allied armed forces could see their powers extended precisely to the field of defense, namely against biological threats. So, the allied States will be required to engage in more security activities with less financial resources.

SCIENCE TIME

The Covid-19 global pandemic can have the *economic consequences*. From an economic perspective, the Covid-19 crisis will lead to a fall in GDP and an increase in public debt, as well as a sharp increase in inflation. If a medicinal product or vaccine is not created for up to six months, the economic situation of many countries, even in developed countries, will be in crisis [8].

Another impact of the Covid-19 pandemic on international security will make the *weakening of industry*, both at regional and international level. According to IMF estimates, total EU GDP will collapse by 6,1% over the course of 2020. A similar decrease to that of the EU will be present in the United States (-5,9%) and the United Kingdom (-6,5%). Unlike Western States, according to forecasts, China's GDP will have an increase 1,2. In the context of the Euro-Atlantic general recession, the aerospace, security and defense industries will suffer. First, this recession will be conditional on a sharp fall in orders from airlines in crisis. The industry sector will also suffer a slowdown in production due to quarantine, the likely crises of the related companies - especially the smallest ones - and the collapse of stock market prices, which will reduce the financial margin for maneuver. Under the conditions created, the United States will use strong support measures for its industry. The targeted support is also indispensable in Europe, where national industries form part of an articulated European network of cooperation, particularly in such sectors as aviation, naval, space, helicopter and missile construction industry. However, this is a difficult action for a Union where industrial defense policy requires constructive cooperation between Member States and with the European Commission [4].

The pandemic is damaging the *national economies*. The savings are shrinking; recovery times are uncertain to growth. The crisis triggers huge debts and demands for redeployment and different allocation of resources to States: physiological brakes on spending, which policy could be forced to satisfy at least in part.

The Covid-19 crisis is also having an impact on the *populations*. Different in terms of social conditions and political-institutional systems, conflict countries and fragile States - including Afghanistan, Yemen, Syria, Libya, Somalia, Sudan and South Sudan, Mali, Nigeria, Democratic Republic of Congo - are united by economic fragility, political instability, institution failure, inadequate health systems. These are the places where the population and the institutional system is also the most vulnerable, as the other two data show: the dependence of public services on humanitarian agencies and the dependence of state funds on international donors [6].

The most exposed categories on the planet are refugees (26 million worldwide), internally displaced persons (41 million), forced into precarious and healthy housing, as well as migrants trapped in middle and sea countries. Most refugees live in low- or middle-income countries, those with the highest malnutrition rates and diseases that weaken the immune system. These are areas where the post-Covid economic downturn will be the most immediate-sub-Saharan Africa, the Middle East and Asia [1].

In the conflict countries and fragile States with strong dependence on international donors and humanitarian agencies, the decline is on the rise. In the context of the Covid-19 crisis, food security is one of the most pressing problems. In

the Great Horn of Africa, the coronavirus arrives simultaneously with the migratory lake roars, which threaten food security in Ethiopia, Kenya, Somalia, Tanzania, Uganda, Sudan and South Sudan, where more than 25 million people are already very unsafe in food terms. In the Central Sahel, a "fragile area of excellence" that includes the border areas of Burkina Faso, Mali and western Niger, with the most vulnerable health system on the planet, 43.000 people died from the conflicts in 2019, and one million people have displaced themselves. The pre-Covid 19 humanitarian response plan was financed at only 10%. With the arrival of the coronavirus, there is a risk of a crisis going through another crisis, the World Food Program is denouncing. In Lake Chad basin, affected by Boko Haram's violence and not only by the effects of climate change and poverty, in 2020, it is estimated that more than 4 million people will be victims of food insecurity and 400.000 children risk dying due to malnutrition. David Beasley, executive director of the World Food Program, said that if the pandemic is not resolved, in 2020 there is a risk of doubling people threatened by food insecurity, with the number going from 135 to 265 million. Among the most affected countries, many are in conflict (including Yemen, Democratic Republic of Congo, Afghanistan, Syria, Nigeria, South Sudan) [1].

Thus, by submitting analysis of the impact of the Covid-19 crisis on the international security system, it becomes clear that this global situation will bring a number of changes and spill-over effects to our lives and international politics. With the emergence of the pandemic and what will follow, it will be clear that ensuring security is increasingly becoming a global problem, affecting our societies, politics, the economy, the environment, public health, the daily lives of all. Only with a joint effort, strengthening cooperation with all the countries with which we can share our values including security and safety we can face with this problem.

References:

1. Battiston G. Guerra, fame e pandemia: se il virus colpisce i più fragili. – URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/guerra-fame-e-pandemia-se-il-virus-colpisce-i-piu-fragili-26056>
2. Guterres avisa de que la pandemia del coronavirus amenaza "la paz y la seguridad" internacionales. – URL: <https://www.europapress.es/internacional/noticia-guterres-avisa-pandemia-coronavirus-amenaza-paz-seguridad-internacionales-20200411042429.html>
3. Les questions de sécurité : une préoccupation d'importance mondiale au XXIème siècle. – URL: http://www.irenees.net/bdf_fiche-analyse-539_fr.html
4. Manciuilli A. La pandemia e i rischi per la sicurezza internazionale. – URL: <https://europaatlantica.it/emergenza-coronavirus/2020/04/la-pandemia-e-i-rischi-per-la-sicurezza-internazionale/>
5. Marrone A. Tre effetti del COVID-19 sulla sicurezza internazionale. – URL: <https://www.affarinternazionali.it/2020/04/tre-effetti-del-covid-19-sulla-sicurezza-internazionale/>

SCIENCE TIME

6. Nones M. Covid-19 e (in)securiza internazionale. – URL: <https://www.affarinternazionali.it/2020/04/covid-19-e-insicurezza-internazionale/>

7. Trebuie să ne pregătim pentru al doilea val pandemic, declanșat de Guvernul Mondial. – URL: [https://www.art-emis.ro/analize/trebuie-sa-ne-pregatim-pentru-al-doilea-val-pandemic-declansat-de-guvernul-mondial?](https://www.art-emis.ro/analize/trebuie-sa-ne-pregatim-pentru-al-doilea-val-pandemic-declansat-de-guvernul-mondial?fbclid=IwAR2KGHAWm11ujg_UQyS_ryNQ-i1TUGBrBqwdIayCXVx-ij9hVuvaUbBLb0E)

fbclid=IwAR2KGHAWm11ujg_UQyS_ryNQ-i1TUGBrBqwdIayCXVx-ij9hVuvaUbBLb0E

7. Влияние коронавируса на международных процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.irna.ir/news/83737252/%D0%92%D0%BB%D0%B8%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B0-%D0%BD%D0%B0-%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2>

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ МОНИТОРИНГА ВОЗДУШНОЙ СРЕДЫ

*Костылева Людмила Николаевна,
Центральный научно-исследовательский
институт Военно-воздушных сил
Министерства обороны Российской
Федерации, г. Воронеж*

E-mail: kostyleva12@yandex.ru

Аннотация. Проведен анализ методических подходов к обеспечению мониторинга воздушной среды и созданию региональных систем экологической безопасности урбанизированных регионов.

Ключевые слова: экологический мониторинг, окружающая среда, загрязнение, атмосферный воздух.

Экологический мониторинг включает наблюдения, оценку и прогноз антропогенных изменений состояния биосферы (в том числе изменения уровней загрязненности природной среды), ответных реакций на них экосистем, а также изменений, связанных с воздействием загрязнений, сельскохозяйственным использованием земель, вырубкой лесов, урбанизацией.

Основные задачи мониторинга – это контроль за состоянием объектов наблюдения, контроль за источниками нарушения экологического равновесия, моделирование и прогноз состояния объектов. Полученная в ходе реализации мониторинга информация служит для управления экологическими процессами, в первую очередь, путем планирования и реализации природоохранных мероприятий. Она также крайне важна для планирования рационального природопользования.

Принципиально важным моментом в организации мониторинга являются основы формирования специализированных баз данных. В этой связи, с точки зрения идентификации состояния объекта наблюдения важную роль играет выбор информационной модели для наблюдаемого объекта и технологии получения информации, характеризующей наблюдаемый объект.

Особую роль играет составление и ведение кадастра воздушных и водных эмиссий, который формируется на основе источников загрязнения.

По мере формирования систем мониторинга источников воздействия на базе инструментальных методов наблюдения в системе баз и банков данных происходит заполнение динамических систем хранения информации. Форматы

представления и хранения информации должны предоставлять возможность отображения этой информации с помощью геоинформационных систем (ГИС) на электронных картах и в таком виде обеспечивать их доступность лицам, принимающим решения. Причем данные принципы были разработаны еще в 80-х годах [1; 2], однако практическая реализация их началась только в настоящее время.

При этом геоинформационные технологии играют в системе управления данными в экологическом мониторинге важную роль не только как средство отображения информации в удобном для лиц, принимающих решения, виде, но и как важнейший инструмент идентификации состояния объекта управления. Действительно, все данные, характеризующие загрязненность природных сред, состояние растительности, расположение источников эмиссий, потоки веществ между природными средами и т.д., имеют явно выраженный пространственно-временной характер. Это обстоятельство позволяет использовать информационный портрет экологической обстановки как совокупность графически представленных пространственно-распределенных данных на определенной территории совместно с картоосновой местности.

Для оценки состояния атмосферного воздуха и уровня техногенной нагрузки на него используются показатели систем экологического регламентирования, эколого-гигиенического нормирования и др. В России для квалиметрической характеристики (количественной оценки качества) используются экологические нормативы – ПДК, ПДВ, ЛД₅₀, в США – также ПДК, пороговые дозы вредных эффектов (LOAEL или NOAEL) и другие [3].

Общим положением концепции экологического нормирования является то обстоятельство, что нормативы служат критериями риска неблагоприятных эффектов для человека [4; 2].

Рассматривая методические основы формирования системы регионального экологического мониторинга, следует дать анализ существующим принципам организации сбора первичной информации.

Так, первичные натурные наблюдения за уровнем загрязнения атмосферного воздуха осуществляются на постах, подразделяемых на три категории: стационарные, маршрутные, подфакельные [5]. Как известно, наиболее объективная и регулярная информация о загрязнении атмосферного воздуха может быть получена на стационарных постах, которые служат для систематических и длительных наблюдений. Это специальные павильоны, оснащенные не обходимыми приборами и аппаратурой для отбора проб воздуха, непрерывной регистрации концентрации вредных микрокомпонентов в атмосфере и определения метеопараметров. Вместе с тем, принцип определения их количества, закрепленный ГОСТ 17.2.3.01-86 и основанный на зависимости их количества от численности населения территории, не позволяет в полной мере получить объективную информацию о территориальном распределении загрязняющих веществ.

Частично эту задачу решают маршрутные и подфакельные наблюдения. Отбор проб воздуха и метеорологические измерения на этих постах проводятся с помощью передвижной лаборатории на автомашине.

Тем не менее, натурные наблюдения за концентрациями загрязняющих веществ в приземном слое воздуха не всегда позволяют оценить вклад источников выбросов в уровень загрязнения атмосферного воздуха, поскольку качество воздуха в городах формируется в результате сложного взаимодействия природных и антропогенных факторов. Топография местности, климатические параметры (температура воздуха, скорость ветра, солнечная радиация, осадки, повторяемость приземных и приподнятых инверсий и др.) и планировочная организация являются важными условиями формирования качества городской воздушной среды и возникновения высокого уровня загрязнения.

Следующим после моделирования концентраций загрязняющих веществ в атмосферном воздухе вблизи автомагистралей является этап оценки канцерогенного и неканцерогенного рисков здоровью. Этот подход ориентирован на выявление относительного вклада отдельных веществ, загрязняющих воздух, в уровень риска, что дает возможность обеспечить эффективные и рациональные мероприятия по управлению риском. Так, при анализе уровней загрязнения химическими канцерогенами атмосферного воздуха от выбросов автотранспорта на исследуемых территориях г. Москвы было установлено, что величины канцерогенного риска находятся, в основном, на уровне $1 \cdot 10^{-4}$, (т.е. 1 дополнительный случай онкологического заболевания на 10000 населения в течение средней продолжительности жизни), характерном для большинства крупных городов. Расчет суммарных канцерогенных рисков от 10 химических веществ, исследованных в работе, показал, что ведущие места среди канцерогенов занимает 1,3-бутадиен, бензол, формальдегид, сажа. Вклад этих 4-х веществ в суммарный канцерогенный риск для здоровья населения г. Москвы в результате загрязнения воздуха отработавшими газами автотранспорта составляет 99,6%. Вклад остальных канцерогенов (ацетальдегид, свинец, стирол, бенз(а)пирен, кадмий, никель) в суммарный риск не превышал 0,4%.

Таким образом, основные задачи мониторинга это контроль за состоянием объектов наблюдения, контроль за источниками нарушения экологического равновесия, моделирование и прогноз состояния объектов. Полученная в ходе реализации мониторинга информация служит для управления экологическими процессами, в первую очередь, путем планирования и реализации природоохранных мероприятий.

Экологический мониторинг позволяет: обеспечить постоянную оценку экологических условий среды обитания человека, выявить текущее состояние природных сред и биологических объектов (растений, животных, микроорганизмов и т.д.), а также функциональную целостность экосистем; определить корректирующие действия в тех случаях, когда целевые показатели экологических условий не достигаются; установить причины негативного воздействия на природные среды, природные объекты, геоэкосистемы, а также источники их возникновения до того, как будет нанесен значимый ущерб.

В районах, где организован регулярный контроль загрязнения атмосферы, рекомендуется, как определённый шаг вперёд использовать статистические схемы, в число предикторов которых входят и измеренные значения концентрации. Метод последовательной графической регрессии используется для полного учета реальных связей между загрязнением воздуха и различными метеорологическими параметрами. Такие графики составляются по материалам наблюдений в городе. Массовое испытание этой схемы в прогностических центрах показало, что характерна высокая оправдываемость прогнозов (85-90 %). При дальнейшем развитии данного направления полезным представляется сближение работ по статистическим методам прогноза с теоретическими исследованиями процесса загрязнения воздуха в городе. Достоинством этих схем является разработанность формального аппарата, относительная простота реализации, возможность обойтись без инвентаризации выбросов, возможность эффективного использования в рамках систем автоматизированного контроля загрязнения атмосферы и достаточно высокая оправдываемость [6].

Литература:

1. Израэль Ю.А. Экология и контроль состояния природной среды. – Л.: Гидрометеиздат, 1984. – 380 с.
2. Киселев А.В. Оценка риска здоровья. – СПб.: Межд. институт оценки риска здоровью, 1997. – 102 с.
3. Буштуева К.А. Методы и критерии оценки состояния здоровья населения загрязнением окружающей среды. – М.: Медицина, 1979. – 160 с.
4. Авалиани С.Л. Теоретические и методические основы гигиенической оценки реальной нагрузки воздействия химических факторов окружающей среды на организм / Автореф. дисс. д-ра мед. наук. – М., 1995. – 24 с.
5. Израэль Ю.А. Экология и контроль состояния природной среды. – Л.: Гидрометеиздат, 1984. – 380 с.
6. Берлянт А.М. Геоинформационные технологии и их использование в эколого-географических / География: Программа «Университеты России». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – С. 231-241.

Журнал «Science Time»

Выпуск № 6/2020

В выпуске представлены материалы

Международных

научно-практических мероприятий

Общества Науки и Творчества

за июнь 2020 года

Россия, г. Казань

30 июня 2020 года

Компьютерная верстка
А.В. Сятынова

Издано при поддержке
«Общества Науки и Творчества»
г. Казань

